

263

ВІЛЬНЕ
ВОЛЬНОЕ
КАЗАЧЕСТВО
КОЗАЦТВО

25 MAI 1939.

LES COSAQUES LIBRES

XIIe ANNEE.

25 МАЯ 1939 г.

263

25 ТРАВНЯ 1939 р.

ПАРИЖ

PARIS

ГОД ИЗДАНИЯ XII-й.

РІК ВІДАННЯ XII-й.

М. Тинько

Содержание:

1. Союзная Конституция Казакии.
2. Оппозиция номер девять.
3. **В. Смазнов.** В Харьковской чрезвычайке.
4. **С. Маргушин.** Сын Казакии.
5. Как вы к нам — так и мы к вам.
6. Кто-же они?
7. **А. Ленивов.** Богатства казачьих земель.
8. Думы и мысли.
9. Казачья эмиграция.

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ

Не принятые к напечатанию рукописи не возвращаются

РУССКИЙ ЩЕЛЧЕК Н. ТУРОВЕРОВУ

Читатели наши помнят, вероятно, критический очерк **Ив. Коваленко** о сборнике стихов русско-казачьего поэта **Н. Туроверова**, напечатанный в № 242 «ВК».

По поводу некоторых стихотворений Туроверова наш поэт писал там: «Впечатление, произведенное хорошим началом стихотворения, под конец исчезает, оставляя в казачьей душе горький, неприятный осадок и вызывая недоуменный вопрос: причем-же тут Россия, когда речь идет о нашей донской станице?...»

А кончил так: «Хотелось-бы верить, что в душе автора, разобранного нами сборника, казачье начало, все-таки, возьмет верх над русским... Хотелось-бы верить, что он найдет свое настоящее призвание, свой затерянный казачий путь и... он обретет радость служения своему страдающему на чужбине брату-казаку и, сам проникнувшись глубокой верой в торжество Правды и Справедливости, бодрящей песнею будет поддерживать в них неугасаемую Любовь к распятой Казачьей Родине и проповедывать о близком ее освобождении из-под ненавистного ига».

Призывы эти, к сожалению, по назначению не дошли и надежды И. К. (да и не его одного) не оправдались. Н. Туроверов был и остался «русским казаком» и русское начало в нем сильнее начала казачьего.

Как же «жалуют» его его русские соотечественники?

А вот один из примеров русской «благодарности» казачку, за его усердную службу.

В майской книге толстого ежемесячного русского журнала «Русские Записки» (издаются в Париже, под редакцией П. Н. Милукова), в отделе библиографии, на стр. 199—200, помещена небольшая рецензия на че-

тыре сборника стихов русских поэтов, а в том числе и на новый сборник Н. Туроверова, изданный уже в 1939 году. Пишет некий г. Сергей Осокин.

И вот как он пишет:

«Писать стихи, которые никому или почти никому не нужны, тратить последние деньги на издание тоненьких сборников... писать и печатать во что бы то ни стало... в этом есть большая сила, поневоле располагающая к себе»...

Но:

«...Нигде с такой отчетливостью не сказывается распыление и разобщенность русской эмиграции, отсутствие литературной воспитывающей среды, как в стихах русских заграничных поэтов. При чтении все время нельзя отделаться от двойственности — стихи были бы совсем хороши, если бы... **Если бы Туроверов... был менее самоуверен и меньше выставлял на показ свою казачью удалю»**... (Мы выписываем только то, что касается Н. Т., остальное нас в данном случае не интересует. Ред.)

Кончает рецензент так: «Поневоле начинает крадываться сомнение в том, что эмигрантская поэзия сможет справиться с основной своею задачей — рассказать о себе и о России так, чтобы потом, через десятки лет, эти стихи можно было бы читать... и любить».

— Словом, лезет в русский калашный ряд русско-казачий поэт Н. Туроверов со своей «казачьей удалю», а ему оттуда отвечают:

— «Обожди маленько, это никого из нас не интересует теперь и не будет интересоваться в будущем».

Нужны-ли какие либо комментарии ко всему сему и кому?

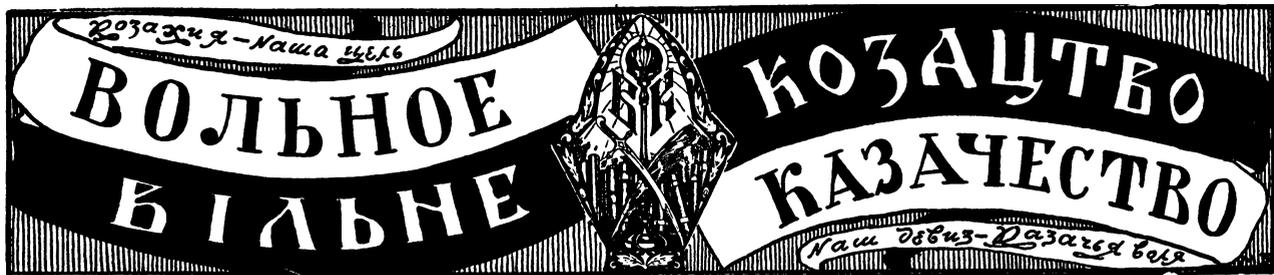
И — что скажет на это сам Н. Туроверов?

КАЖДЫЙ КАЗАК ДОЛЖЕН ЛЮБИТЬ ВСЕ КАЗАЧЕСТВО БОЛЬШЕ, ЧЕМ СЕБЯ САМОГО — ОДНОГО КАЗАКА.

КАЖДОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО ДОЛЖНО ИНТЕРЕСЫ ВСЕХ ВОЙСК ПОСТАВИТЬ ВЫШЕ ИНТЕРЕСОВ СВОИХ — ВЫШЕ ИНТЕРЕСОВ ОДНОГО ВОЙСКА. ЭТО БУДЕТ, В ТО ЖЕ ВРЕМЯ, И НАИЛУЧШЕЙ СЛУЖБОЙ СВОЕМУ ВОЙСКУ, ИБО

СПАСЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА И ЕГО ЛУЧШЕЕ БУДУЩЕЕ — В ОБЪЕДИНЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК В ОДНУ СИЛЬНУЮ КАЗАКИЮ.

ВНЕШНИЙ МИР С КАЗАЧЕСТВОМ РАЗЪЕДИНЕННЫМ ГОВОРИТЬ НЕ БУДЕТ. ТОЛЬКО ОБЪЕДИНЕННОЕ КАЗАЧЕСТВО МОЖЕТ РАССЧИТЫВАТЬ НА ТО, ЧТО ВНЕШНИЙ МИР БУДЕТ СЧИТАТЬСЯ С ЕГО ИНТЕРЕСАМИ, ТОЛЬКО ОБЪЕДИНЕННОЕ КАЗАЧЕСТВО МОЖЕТ РАССЧИТЫВАТЬ НА ПОМОЩЬ ВНЕШНЕГО МИРА В БОРЬБЕ СО СВОИМИ ПОРАБОТИТЕЛЯМИ.

LES COSAQUES LIBRES

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический

Revue bi-mensuelle littéraire et politique

Редактор-издатель: инж. И. А. Билый

Редакция и администрация: 8, rue Fantin Latour, Paris (16).

№ 263.

25 мая 1939. — 25 травня 1939.

№ 263.

Проект.

ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ КАЗАЧЬЕЙ РЕСПУБЛИКИ СОЮЗНАЯ КОНСТИТУЦИЯ КАЗАКИИ

ГЛАВА VII.

Судебная власть и организация юстиции в республике.

191. Все, без исключения, органы союзно-государственных, областных, местных и иных Судебных Установлений Республики действуют на основании сей Конституции и законов Союза и Областей.

Суд в Казаккии не зависит ни от Законодательных Палат, ни от органов Исполнительной Власти.

Судебные решения всех инстанций выносятся судьями Республики суверенно, в согласии с конституционными и общими законами и советью судьи. (Ст. ст. 50 и 54 Союзн. Конст.).

192. Независимость Магистратуры гарантируется ее особым служебным и личным положением, а именно: несменяемостью (для сенаторов) и Регламентом, точно устанавливающим права и обязанности судей.

За преступления по должности судья подсуден, исключительно в судебном порядке, Суду следующей, высшей над ним, инстанции.

193. Судебные Установления учреждаются в каждой Области их Законодательными органами.

В каждой Области учреждаются: две судебных инстанции (Окружный Суд Первой Инстанции и Апелляционная Палата) и Областная Кассационная Палата, причем, последней могут быть приданы функции Высшего Апелляционного Суда (Апелляционное Отделение Высшего Кассационного Суда).

194. Система и количество судебных органов

должно соответствовать реальным потребностям населения Республики, а потому возможно объединение нескольких, или даже всех, Областей для учреждения общих: Апелляционного Суда, Кассационной Палаты или Высшего Апелляционного Суда.

Так могут быть учреждены в отдельных городах, селах, станицах, аулах и т. д. Мировые Суды, Примирительные Камеры, Сиротские и Опекунские Суды и Суды с особыми компетенциями, отвечающие интересам той, или иной группы населения Республики.

Все эти Судебные Учреждения должны действовать в согласии с Декларацией Воли и сей Союзной Конституции, и точный круг их деятельности должен быть определен «Сводом Судебных Установлений» или дополнениями к нему.

195. В Апелляционном и Высшем Апелляционном Судах Области, или в Областной Кассационной Палате не менее половины членов Суда должны быть назначаемы из лиц, окончивших Юридические Факультеты или специальные Юридические Школы.

Примечание: В виду недостатка подготовленных юристов, Особое Положение о кадрах чинов Судебных Учреждений должно определить временные правила об исключениях из ст. 195 Союзн. Конст.

196. Союзное Правительство учреждает одну Союзную Кассационную Палату и два Союзных Апелляционных Суда, в двух различных городах Казаккии.

Каждому Областному Правительству предоставляется право присоединить часть системы своих Судебных Учреждений к союзно-государственным Судебным Установлениям, сохраняя, однако, организацию Областных Судов Первой Инстанции, равно, как и судебных органов местного характера, перечисленных в ст. 194 сей Конституции.

В случае реальной необходимости, судебные органы, переданные той или иной Областью союзно-государственному Судебному Управлению, могут быть вновь возвращены в ведение Области. Особые правила передачи должны быть выработаны на сей предмет «Сводом Судебных Установлений» или дополнениями к нему.

197. Союзные Апелляционные Суды и Кассационная Палата организуются согласно системе Судебных Учреждений 1864 года Российской Империи. Однако, как при учреждении органов Судебной Власти, так и при составлении Законодательными Комиссиями Кодексов и Уставов Республики, устанавливающих материальное и формальное право Казаккии, могут быть применяемы принципы новейших законодательств и правовые теории, вытекающие из осолого быта и традиций Казачества.

198. Союзный Президент-Атаман назначает судей в Союзные Апелляционные Суды, а также и сенаторов в Союзную Кассационную Палату, из списка кандидатов, предложенных самими Судами и Палатой; кроме того, каждый Войсковой Круг (Рада) может представить своих кандидатов в судебные органы, компетенция которых распространяется на соответствующую Область, или на часть ее территории.

199. В состав судей Апелляционной Инстанции и сенаторов Кассационной Палаты должны входить представители населения, интересы которого непосредственно связаны с компетенцией того или иного судебного органа.

Принцип территориального представительства в высших судебных органах должен сочетаться, по возможности, с принципами пропорционального представительства.

200. Законодательная инициатива и компетенция, определяющая организацию Союзных Апелляционного Суда и Кассационной Палаты, принадлежит Союзному Кругу, который должен рассмотреть предварительно все поданные по этим вопросам заключения и предложения обоих Апелляционных Судов и Кассационной Палаты; в заседание Союзного Круга приглашаются, кроме того, в качестве специалистов по данному вопросу, по одному представителю от каждого из поименованных выше судебных учреждений.

201. Расходы по содержанию Союзных Апелляционных Судов и Кассационной Палаты относятся на счет Союзной Казны, в которую поступают также все взимаемые в этих судебных учреждениях судебные пошлины и денеж-

ные пени. Размеры судебных пошлин определяются законами Союзного Круга.

202. Высший Союзный Суд является высшей судебной инстанцией, учрежденной для разрешения, в судебном порядке, всех правовых споров, относящихся к области Союзно-Государственного Управления.

Высший Союзный Суд является также блюстителем и хранителем Декларации Воли и Союзной Конституции.

203. Система областных и местных Установлений Административной Юстиции должна быть организована в точном соответствии с положениями Судебных Учреждений Республики.

Областным Правительствам предоставляется право присоединять к высшей инстанции Союзно-Государственной Административной Юстиции свои соответственные органы.

Часть третья статьи 196 сей Конституции имеет силу и в данном случае.

204. Высший Союзный Суд разрешает правовые вопросы, компетенция которых определена настоящей Союзной Конституцией.

Организация Высшего Союзного Суда определяется принципами, обязательными для всех Судебных Установлений, и утверждается В.С.К.

205. Сенаторы Высшего Союзного Суда назначаются пожизненно.

Число сенаторов Высшего Союзного Суда определяется законом; оно не может быть меньше четырнадцати.

Сенаторы назначаются Союзным Президентом-Атаманом из числа кандидатов, представляемых: 1) Войсковыми Кругами (Радами), 2) Союзным Кругом, 3) Высшим Союзным Судом, 4) Кассационной Палатой, 5) представителями Совета Университетов и Высших Учебных Заведений Республики и 6) Высшей Торгово-Промышленной Палатой и Советом Рабочих Цехов Республики.

Примечание: В состав Высшего Суда должен входить, по крайней мере, один сенатор от каждой Области.

206. Высший Союзный Суд является судебным учреждением; сенаторы являются высшими судьями в Республике, охраняющими принципы Декларации Воли и Союзной Конституции.

Высший Союзный Суд и сенаторы обладают всеми правами, кои принадлежат общим судам и всем судьям, согласно Союзной Конституции.

Сенаторы подсудны за дисциплинарные нарушения и преступления по должности Соединенному Присутствию Высшего Союзного Суда и Союзной Кассационной Палаты.

207. В целях морального воспитания населения Республики, развития уважения к Закону, устанавливаемому суверенной Нацией через своих представителей, а также в целях возможного уменьшения судебных расходов и избежания судебных процессов, равно как и для привлечения широких масс Казачества к отправлению правосудия в стране, — должен быть вы-

работан Особый Устав Судопроизводства в Примирительных Камерах по делам между рабочими и предпринимателями, по различным отраслям торговли и промышленности, а также и в арбитражных (третейских) судах по коммерческим и гражданским делам, с привлечением в состав судей достойнейших представителей местного населения.

Компетенция этих местных органов, условия выборов судей и процедура должны согласовываться каждый раз с местными навыками и традициями.

208. Право общей амнистии по преступле-

ниям и проступкам принадлежит, на территории всей Республики, Союзному Кругу.

Общая амнистия по делам о правонарушениях, не влекущих за собой уголовно-карательных санкций, принадлежит в каждой Области ее Войсковому Кругу (Раде).

209. Право личной амнистии за преступления и проступки принадлежит на всей территории Казакии, Союзному Президенту-Атаману.

Право личной амнистии за правонарушения, предусмотренные во второй части статьи 208-ой, принадлежит, на территории Области, ее Войсковому Атаману.

ГЛАВА VIII.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ РЕСПУБЛИКИ.

Союзно-Государственное Военное Управление.

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ.

АРМИЯ, ЕЕ УПРАВЛЕНИЕ.

210. Армия Казакии представляет собою организованные Вооруженные Силы Республики.

211. Организация армии Казакии нормируется законами, устанавливаемыми Верховным Союзным Кругом и Союзным Кругом.

212. Армия Казакии состоит, согласно законов В. С. К. и С. К., под общим управлением Союзного Президента-Атамана, как Верховного Вождя Вооруженных Сил Республики

В случае мобилизации, Президент-Атаман назначает Главнокомандующего Вооруженными Силами Казакии.

213. Дислокация армии в мирное время производится распоряжениями Президента-Атамана, согласно докладов Начальника Главного Военного Штаба и Военного Министра.

214. Военный и гражданский личный состав Главного Военного Штаба должен по возможности соответствовать пропорциональному распределению населения Республики по Облациям.

В случае необходимости, об отступлении от принципа настоящей статьи решает Союзный Президент-Атаман.

215. В Военный Совет Военного Министерства должны входить не менее, как по одному генералу или полковнику от каждой Области, ко-

их Войсковой Круг (Рада) может рекомендовать как своих кандидатов, устанавливая также, по своему усмотрению, постепенность их очереди при соответственных назначениях.

Назначения и увольнения членов Военного Совета относятся к компетенции Президента-Атамана.

216. Общие и дисциплинарные Военные Суды ведают исключительно делами о преступлениях, проступках и нарушениях, совершенных воинскими чинами и гражданскими чинами военных учреждений.

217. Организация и производство в Военных Судах, равно как и применяемые в них нормы материального права (Воинский Устав о Наказаниях), относятся к законодательной компетенции Союзного Круга.

218. Связанные с указанными в ст. 216 делами преступные деяния, а равно и дела о военном шпионаже, подлежат исключительной компетенции Военных Судов. Однако, по делам обще-гражданского правового характера, Военные Суды могут передавать производство в соответственные Гражданские Суды, равно как и обращаться к ним для разрешения гражданских преюдициальных вопросов.

ОТДЕЛ ВТОРОЙ.

ГЛАВНЫЙ ВОЕННЫЙ ШТАБ.

219. В компетенцию Главного Военного Штаба входят: 1) подготовка боевых сил и военноматериальных средств Казакии и 2) разработка стратегических и мобилизационных планов военных инструкций, в целях поддержания национальной обороны на необходимом уровне.

220. Во главе Штаба стоит Начальник Союзного Главного Военного Штаба, непосредственно подчиненный Союзному Президенту-Атаману.

Начальник Главного Военного Штаба находится в постоянном деловом контакте с Военным Министром.

Военный Министр заведует кадрами войск

и материальной частью Военного Управления Республики.

221. Начальник Главного Военного Штаба принимает участие в заседаниях Совета Министров, посвященных вопросам военного ведомства и имеет по этим вопросам решающий голос.

Начальник Главного Военного Штаба может командировать вместо себя, для участия в Военном Совете, одного из состоящих при нем генералов.

222. Организация Отделений и штаты чинов Главного Военного Штаба определяются в законодательном порядке. Штаты эти не могут

быть уменьшаемы без согласия Союзного Президента-Атамана.

223. Начальник Главного Военного Штаба назначается и увольняется Союзным Президентом-Атаманом.

224. Все назначения в Главном Военном Штабе производятся Президентом-Атаманом после непосредственного доклада по этим вопросам Начальника Главного Военного Штаба.

Начальник Главного Военного Штаба предварительно уведомляет Военного Министра о своих кандидатах.

225. Смета расходов по содержанию Главного Штаба и учреждений с ним связанных представляется Начальником Штаба, на каждый

предстоящий бюджетный год, соответственному законодательному Кругу (С. К. или В. С. К.), которому Начальник Штаба может дать лично, либо через своего заместителя, все необходимые по смете разъяснения.

226. Приказы Президента-Атамана по войскам и воинским учреждениям контр-ассигнируются Военным Министром, или Начальником Главного Военного Штаба, соответственно компетенции того или иного приказа.

В особо важных случаях, по усмотрению Президента-Атамана, атаманские приказы по войскам контр-ассигнируются одновременно Военным Министром и Начальником Главного Военного Штаба.

ОТДЕЛ ТРЕТИЙ.

ГЛАВНАЯ ВОЕННАЯ ИНСПЕКЦИЯ.

227. Главная Военная Инспекция проверяет на местах моральное и материальное состояние войск Республики, состояние военных снаряжений и положение в воинских частях и военно-учебных заведениях всех ступеней.

228. Ревизирующий Военный Инспектор передает свой рапорт Главному Военному Инспектору, сообщая одновременно копии рапорта тому воинскому учреждению или начальнику части, к которым этот рапорт относится.

229. Во главе Военной Инспекции стоит Главный Военный Инспектор, непосредственно подчиненный, назначающийся и увольняемый Союзным Президентом-Атаманом.

230. Главный Военный Инспектор представляет Президенту-Атаману ежемесячные донесения о произведенных им инспекциях и их результатах; копии этих донесений представляются одновременно Военному Министру и Начальнику Главного Военного Штаба.

231. Главный Военный Инспектор представляет Союзному Президенту-Атаману два раза в год докладные записки со своими заключениями о необходимых улучшениях той, или иной, отрасли в армии.

В случае необходимости Главный Военный Инспектор имеет право непосредственного личного доклада Президенту-Атаману и представления ему срочного рапорта.

Примечание: Президент-Атаман может сообщить доклады Главного Военного Инспектора Президиумам С. К. и В. С. К., или печати, для обсуждения того, или иного, вопроса, относящегося к Войску и Национальной Обороне государства.

232. Главный Военный Инспектор и его Уполномоченные имеют право получать из Военного Министерства и Главного Военного Штаба и подведомственных им учреждений, а равно и от всех воинских частей, все необходимые для ревизий документальные справки, а также требовать личные объяснения от тех, или иных, воинских чинов.

233. В целях обеспечения высокого уровня военной мощи Республики, Военный Министр, Начальник Главного Военного Штаба и Главный Военный Инспектор, как равные по высшему в Республике воинскому рангу, обязаны согласовать свою работу и организовать, по мере надобности, совещания для совместного обсуждения военных вопросов Республики.

Примечание: С согласия всех трех высших военных начальников, на такие совместные совещания могут быть приглашаемы их непосредственные помощники, а также соответственные эксперты и специалисты.

ОТДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ОСОБОЕ ВОЕННОЕ СОВЕЩАНИЕ.

234. При Союзном Президенте-Атамане организуется Особое Военное Совещание, одна половина членов коего назначается Президентом-Атаманом, а вторая — Войсковыми Атаманами.

235. Военное Совещание составляется на срок не более двух лет, по истечении которых личный состав Совещания меняется в том же порядке. Однако, члены Совещания могут быть вновь назначаемы Президентом-Атаманом и Войсковыми Атаманами.

236. Общее число членов Совещания устанавливается Союзным Президентом-Атаманом.

который сообщает Войсковым Атаманам о числе членов Совещания, подлежащих назначению ими от Областей.

Количество членов Совещания от каждой Области устанавливается в принципе пропорционально численности населения каждой Области.

237. Совещание обсуждает все законодательные проекты (предположения) Военного Министра, Начальника Главного Военного Штаба и Главного Военного Инспектора.

238. Совещания созываются Союзным Президентом-Атаманом обычно два раза в год. Од

нако, по усмотрению Президента-Атамана, могут быть созваны чрезвычайные сессии Сове­ щания.

239. По требованию половины членов Сове­ щания, могут быть поставлены на обсуждение, с согласия Военного Министра, все вопросы, касающиеся законодательных предположений по военным делам.

240. Председатель Сове щания для каждой отдельной сессии назначается Союзным Прези­ дентом-Атаманом; два Вице-Председателя выби­ раются самим Сове щанием, причем, Президент Атаман спределяет очередь их старшинства.

Секретариат Сове щания назначается из канцелярий Военного Министра и Начальника Главного Военного Штата на равных основа­ ниях.

Секретарь Сове щания назначается Предсе­ дателем Сове щания.

241. Заключения по делам, обсужденным Сове щанием вместе с заключениями Военного Министра, Начальника Главного Военного Шта­ ба и Главного Военного Инспектора, подаются

в Союзный Круг, или в Верховный Союзный Круг, для вынесения соответственных решений.

Президент-Атаман может представить Со­ юзному Кругу, или Верховному Союзному Кру­ гу, меморандум с изложением своего мнения по решаемому законодательному вопросу.

В заседаниях Союзного Круга, или Верхов­ ного Союзного Круга, по данным вопросам, принимают участие, кроме Военного Министра, также два члена Особого Военного Сове щания, избранных на сей предмет Сове щанием и имею­ щих право слова вне очереди.

242. В случаях государственной необходимо­ сти в спешных мерах для охраны внутреннего порядка или внешней безопасности, Союзный Президент-Атаман имеет право принять меры военного характера, относящиеся в обычное время к компетенции Законодательной Власти.

О подобных распоряжениях, отданных в по­ рядке декретов Исполнительной Власти, Пре­ зидент-Атаман должен сообщить ближайшей очередной или чрезвычайной сессии Союзного Круга, не позже десяти дней после ее открытия.

ГЛАВА IX.

Чрезвычайные меры охранения безопасности в Республике.

243. Принятие чрезвычайных мер для охра­ нения безопасности внутри страны принадле­ жит Областным и Союзному Правительством.

В случае необходимости каждое Областное Правительство имеет право временно отменить, полностью или в известной части действие со­ юзно-государственных законов о личных свободах граждан, в пределах определенных особы ми (органическими) союзно-государственными законами.

На срок больше одного месяца меры эти мо­ гут быть приняты Областным Правительством только с согласия Союзного Совета Министров.

244. Областное Правительство имеет право призвать на помощь военные части, раскварти­ рованные на территории Области, с обязатель­ ством, однако, немедленного извещения о том Союзного Президента-Атамана.

245. Союзный Президент-Атаман может при­ нять решение, как по просьбе Войскового Ата­ мана, так и по личному усмотрению, о принятии Союзно-Государственным Правительством, со­ вместно с Областным Правительством, чрезвы­ чайных военных мер по охране порядка в той, или иной, Области Республики.

Областное Правительство обязано в таких случаях подчиняться всем распоряжениям Союз­ ного Президента-Атамана.

246. Если руководимые Союзным Президен­ том-Атаманом меры охраны в той, или иной, Об­ ласти будут продолжаться более 60 дней, то со­ ответственное Областное Правительство может просить, через Войскового Атамана, отмены рас­ поряжений Союзного Президента-Атамана.

В случае несогласия Президента-Атамана, последний должен, в течение месяца со дня по­ ступления к нему просьбы Областного Прави­ тельства, созвать Союзный Круг для разреше­

ния всех вопросов, связанных с принятыми Пре­ зидентом-Атаманом или Областным Правитель­ ством чрезвычайными мерами.

247. В случаях угрозы для государственной или общественной безопасности, Союзный Пре­ зидент-Атаман может, по предложению Совета Министров, объявить положение о чрезвычай­ ной охране в Облостях и без инициативы Пра­ вительств последних, ограничивая, в тех или иных пределах, права личных свобод граждан и распоряжаясь распределением войсковых ча­ стей.

П р и м е ч а н и е : Ст. 246 Союзн. Конст. сохраняет силу в случаях при­ менения статьи 247.

248. Меры чрезвычайной охраны, принимае­ мые Союзным Президентом-Атаманом, согласно Союзн. Конституции, подробно определяются органическими и общими союзно-государствен­ ными законами, как затрагивающие, хотя и вре­ менно, конституционные принципы Основных Законов Республики.

249. Областные Войсковые Круги обязаны, со своей стороны, издать свои законы о чрезвы­ чайной охране, в согласии с принципами Кон­ ституции вообще и ст. ст. 243 и 248 в частности.

Войсковые Атаманы обязаны сообщить тек­ сты подобных областных законов Союзно-Госу­ дарственному Правительству.

250. Дела о незаконных действиях военных и гражданских чинов, связанные с мерами чрез­ вычайной охраны, подлежат Суду высшей ин­ станции в Области, если руководство этими ме­ рами находилось в компетенции Областного Пра­ вительства, и Высшему Союзному Суду, если мерами этими руководило Союзное Правитель­ ство.

ГЛАВА X.

Управление иностранными сношениями Республики.

251. Казакия как суверенное государство, может входить во все отношения со всеми иностранными государствами и международными организациями, которые в каждый данный момент могут представляться желательными и полезными для страны, в целях ее разностороннего развития. Эти отношения должны быть оформлены юридически такими условиями, чтобы суверенитет Казакии, ее безопасность, национальное достоинство, свобода и стремление к экономическому, культурному и политическому развитию, не были нарушены ни в какой степени.

В своих иностранных сношениях Казакия будет руководствоваться действующим международным правом и принципами своих Основных Законов.

252. Казакия признает принцип третейского разрешения международных конфликтов и согласна заключать международные договоры об арбитраже, о постоянных международных третейских палатах и об отдельных примирительных комиссиях, а также договоры о нейтралитете, о территориальных гарантиях и ненападении, поскольку договоры эти не будут противоречить реальным жизненным интересам страны и ее национальному достоинству.

ГЛАВА XI.

Союзно-государственные финансы.

256. Финансовые средства Республики на покрытие ее государственных расходов составляют:

1) из денежных взносов каждой Области (ст. ст. 22 и 23 Союзн. Конст.), распределяемых между Областями соответственно численности населения, а также его платежеспособности, в зависимости от состояния земледелия, промышленности и торговли;

2) из прямых и косвенных налогов и таможенных пошлин;

Примечание: Таможенные пошлины поступают в Союзную Казну.

3) из доходов от Союзно-государственных регалий, монополий, промыслов и предприятий;

4) из поступлений от кредитных операций и внутренних и внешних займов;

5) из поступлений от выпуска государственных кредитных билетов.

257. Взимаемые Союзной Казной денежные сборы и натуральные повинности определяются налоговым законодательством Республики.

Все вопросы о незаконности фискальных требований разрешаются Высшим Союзным Судом, как в порядке гражданско-исковом, так и в порядке рассмотрения конституционности действий Министерства Финансов и его налоговых учреждений.

Примечание: Высший Союзный Суд может передавать, в порядке судебных поручений, дела по фискальным искам соответственным союзным

253. Особым законом будут определены условия и пределы экстерриториальности иностранных дипломатических представительств, аккредитованных в Казакии, а также соответственные изъятия из общей гражданской и уголовной подсудности и сферы административных и фискальных мер.

254. При Министерстве Иностранных Дел образуется Особая Юридическая Коллегия из юристов и экономистов, специалистов по теории и практике международного права и сношений. Юридическая Коллегия обязана представлять (через Министра Иностранных Дел) свои мотивированные заключения по требованию Президента-Атамана и Президиумов Верховного Союзного и Союзного Кругов.

255. Казачья Нация будет вести международную политику мира, отказываясь от каких бы то ни было захватов чужих территорий и не принадлежащих ей прав. Однако, Казачество не допустит никаких покушений на свою независимость и территорию, в чем бы эти покушения ни выразились. В случае нападения на Казакию, все граждане ее, встанут на защиту своего Национального Дома.

или местным судебным органам, оставляя за собой, однако, право заключительного утверждения по делу между Министерством Финансов и частным лицом.

258. К началу очередной сессии Союзного Круга, Совет Министров Правительства Республики вносит на рассмотрение и решение Союзного Круга годичный бюджет доходов и расходов Союзного государства, составленный согласно правилам, утвержденным С. К.

Примечание: Порядок обсуждения бюджета Союзным Кругом определяется Общим Регламентом С. К.

259. Союзный Президент-Атаман может передать, принятый Союзным Кругом бюджет, полностью или в части, со своими соображениями, на окончательное разрешение Верховного Союзного Круга.

Примечание: Союзный Президент-Атаман должен сообщить Союзному Кругу, в течение десяти дней, об отсутствии с его стороны возражений против принятого Союзным Кругом бюджета.

В случае передачи Президентом-Атаманом части бюджета на разрешение В. С. К., непроtestованные им части бюджета, вступают немедленно в законную силу.

260. Если указанные в бюджете доходы не покрывают расходных статей бюджета, Союзный Президент-Атаман имеет право, в случае надобности, заключать союзно-государственные краткосрочные или долгосрочные бюджетные займы для покрытия дефицита, на лучших условиях, которые можно достигнуть на внутреннем или заграничных рынках.

Примечание: В случае заключения заграничного займа, заключение Юридической Коллегии (ст. 254 Союзн. Конст.) обязательно.

261. Заключение обычных союзно-государственных займов, не входящих в категорию бюджетных займов, предусмотренных ст. 260 Союзн. Конст., решается Союзным Кругом, голосующим эти финансовые вопросы квалифицированным большинством трех пятых всего состава членов Союзного Круга.

Примечание: Если бы, вместе с новыми испрашиваемыми займами, общая сумма союзно-государственных долгов превысила сумму доходов Республики за последние три бюджетных года, то для заключения нового займа требуется согласие Верховного Союзного Круга.

262. Бюджет разделяется на статьи доходов обыкновенных и доходов чрезвычайных, а также на статьи расходов обыкновенных и расходов чрезвычайных.

ГЛАВА XII.

Союзно-Государственный Контроль.

267. Отчет Министра Финансов, одобренный Советом Министров, передается для проверки Союзно-государственному Контролеру.

Государственный Контролер производит, через подведомственные ему органы Союзно-государственного Контрольного Управления, проверку всех документов, связанных с бюджетом и с выполнением работ и закупок за счет Казны.

268. Каждое Министерство извещает своевременно Государственный Контроль о всех хозяйственных работах и закупках по своему ведомству. Государственный Контролер может назначить на сей предмет Контролеров, которые имеют право присутствовать на всех работах и при всех расчетах за них. Однако, Контролю не принадлежит право каких либо распорядительных функций.

Примечание: Контролер может назначить наблюдение за хозяйственными работами, производящимися за счет Казны, и вне зависимости от уведомления его тем, или иным, Министерством.

269. О замеченных неправильностях, убыточных для государственного хозяйства, Государственный Контролер уведомляет соответствующего Министра.

В отдел обыкновенных расходов должны быть особо выделены статьи по расходам: 1) для расчета по государственным обязательствам (за исключением обязательств по займам) и 2) для оплаты штатов государственных учреждений. Эти статьи расходов не могут быть опротестованы Президентом-Атаманом.

Расходы по содержанию служебного персонала во всех союзно-государственных учреждениях не могут быть, следовательно, покрываемы из чрезвычайных доходов.

263. Порядок погашения и уплаты процентов по займам определяется, в порядке утверждения особого плана, Союзным Кругом, или Верховным Союзным Кругом, разрешившим тот, или иной, заем.

264. В. С. К., или С. К., может поручить Совету Министров составление плана для каждого займа; такой план должен быть утвержден Президентом-Атаманом

265. Все расходы производятся из Союзно-государственного Казначейства, в согласии с бюджетом, обязательным для всех Союзно-государственных Установлений и учреждений.

266. По окончании бюджетного года, Министр Финансов представляет Совету Министров отчет по произведенным, согласно бюджету, расходам, а также и возможным, согласно распоряжениям Союзного Президента Атамана, перерасходам, равно как и отчет, поступивших за данный бюджетный год, доходов и недоимок за предыдущие отчетные годы.

На уведомление Государственного Контролера Министр обязан ответить, с изложением своих соображений и распоряжений по данному делу.

Если Государственный Контролер сочтет ответ Министра противоречащим государственным интересам страны, он может доложить о своих соображениях Председателю Совета Министров, который также должен уведомить затем Государственного Контролера о своих соображениях по данному делу.

Примечание: По поводу каких бы то ни было неясностей в финансовом отчете Правительства, Союзно-государственный Контролер имеет право непосредственного требования дополнительных разъяснений от тех, или иных, учреждений, подчиненных Министрам.

270. Союзно-государственный Контролер, равно как и Начальники местных Отделений Государственного Контроля, имеют право во всякое время ревизовать кассы и денежную отчетность во всех союзно-государственных учреждениях.

О произведенных ревизиях и их результатах Государственный Контролер сообщает подлежащему Министру.

Примечание: Подробные Правила о производстве ревизий и наблюдений Контроля за работами и закупками определяются особым Регламентом.

271. Союзно - государственный Контролер представляет Союзному Кругу доклад о произведенном им контроле по выполнению государственного бюджета, не позже одного года с момента получения им бюджетного отчета от Совета Министров.

Копия этого доклада сообщается одновременно Совету Министров. Последний представляет Союзному Кругу, поскольку он считает необходимым, свои объяснения-ответы на замечания Контроля по содержанию отчета.

Примечание: В своем отчете Контролер имеет право отмечать все, что он считает нужным в интересах финансов и народно-хозяйственной деятельности Союзно-государственного Правительства.

272. Союзный Круг, рассмотревши отчет Союзно-государственного Контроля и ответы Совета Министров по его содержанию, может признать или не признать правильными финансовые действия Правительства за обревизованный бюджетный год.

В случае признания этих действий неправильными, Союзный Круг постановляет или сложить с Правительства ответственность за неправильные действия, или же, наоборот, требовать с виновных должностных лиц, в законном предусмотренном порядке, возмещения причиненных их действиями убытков для Казны.

Примечание: Постановления Союзного Круга по настоящей статье не подлежат обжалованию.

273. Союзно-государственный Контролер является главой всего Союзно-государственного Финансового Контроля.

Он избирается Союзным Верховным Кругом на семь лет из числа кандидатов, предложенных Войсковыми Областными Кругами (Радами). Кандидаты должны быть не моложе 35 лет и иметь законченное высшее юридическое, экономическое или техническое образование.

В целях совершенной независимости Союзно-государственного Контролера, как высшего Ревизора финансов Республики, стоящего по рангу наравне с Председателем Совета Министров и Председателями Высших Союзных Су

да и Кассационной Палаты, особые законы определяют его служебное и материальное положение личным его Статутом.

Примечание: Союзно-государственный Контролер не может занимать какой либо иной общественной, или частной службы, равно как и не может быть депутатом С. В. К. и С. К.

274. Союзно-государственный Контролер не подлежит дисциплинарной ответственности и, за преступления и проступки по должности, ответственен только в порядке подсудности, предусмотренной для Министров Союзного Правительства.

275. Союзный Верховный Круг может удалить Союзно-государственного Контролера с его поста постановлением, принятым двумя третями голосов всех членов В. С. К., по инициативе Союзного Круга, трех Войсковых Кругов (Рад), или одной трети всех членов В. С. К.

276. Личный состав Союзно-государственного Контрольного Управления назначается Государственным Контролером по своему выбору или из кандидатов, рекомендованных Войсковыми Кругами (Радами), и на основании общих законов, применяемых при принятии чиновников Союзно государственными Управлениями.

277. Дисциплинарное производство по делам против чинов Контроля организуется под надзором и руководством Союзно-государственного Контролера, без вмешательства каких либо других ведомств и управлений.

Подсудность личного состава финансово-контрольных учреждений за общие преступления и проступки по службе определяется общими законами о подсудности должностных лиц Союзно-государственных Управлений.

278. Внутренняя организация Союзно-государственного Контроля и порядок производства ревизий определяется Особым Регламентом (Статутом), проект которого представляется Союзно-государственным Контролером на одобрение Союзного Президента-Атамана.

279. Союзный Круг может произвести изменения Статута, предусмотренного в ст. 278 Союзн. Конст., в обычном законодательном порядке.

В случае несогласия Союзно-государственного Контролера с проектом Союзного Круга, он может предложить Союзному Кругу пересмотреть постановление С. К. об изменениях статута.

Большинством трех пятых голосов, С. К. может оставить в силе свое предыдущее постановление относительно изменений Статута.

ГЛАВА XIII.

Церковь и религиозный культ в государстве.

280. Церковь, как соборная религиозная организация какого бы то ни было духовного культа, свободна в Казачии и осуществляет свою моральную миссию на земле, будучи отделенной от Государства и политической деятельности последнего.

Принципы свободы совести, провозглашен

ные Декларацией Воли, могут быть осуществлены лишь в том случае, если вопросы духовной жизни не будут служить средством для достижения мирских целей в повседневной политической жизни гражданина и государства.

Государство не может вмешиваться во внутреннюю жизнь Церкви и имеет право лишь на

регламентацию внешних проявлений культа, по сколько проявления эти затрагивают общественный порядок в стране.

Церковь не имеет никакой государственной функции, кроме установленной специальными, общими законами регламентации некоторых Актов Гражданского Состояния, связанных с церковными обрядами.

281. Все граждане Республики и, находящиеся на ее территории, иностранцы могут беспрепятственно исповедывать их религиозные верования и совершать соответственные религиозные обряды.

В связи с выполнением религиозных обрядов, верующие ответственны за нарушения обязательных для всех граждан общих законов и административных распоряжений, касающихся общественной и государственной безопасности, нравственности и порядка.

282. Все граждане могут объединяться в религиозные общества и церковные общины и собираться в религиозных целях, не нарушая государственных и областных законов об обществах, собраниях и союзах.

283. Зарегистрированные религиозные общества и общины имеют право приобретать движимые и недвижимые имущества для обслуживания религиозных, просветительных и гуманитарных нужд, а также содержать учреждения, основанные для вышеуказанных целей.

284. Отдельные религиозные общества и церковные общины имеют право объединяться в союзы и федерации союзов.

Регистрация таких объединений подлежит общим законам об обществах.

285. Для Православной Церкви учреждается на всю страну Автокефальное Епархиальное Управление с автономным Статутом, который устанавливается Поместным Собором Казачьей Автокефальной Православной Церкви.

286. Статут Епархиального Управления Православной Церкви подлежит регистрации в Высшем Союзном Суде, который может запросить по этому поводу заключение Союзного Президента-Атамана.

Союзный Президент Атаман может, по своей инициативе, представить Высшему Союзному Суду свои возражения по поводу Статута; в случае отклонения этих возражений, Высший Союзный Суд обязан мотивировать свое решение.

287. Собор Автокефальной Православной Церкви составляют делегаты от православных церковных приходов, избираемых на основании специальной Инструкции, выработанной православными депутатами Союзного Круга.

288. Возглавление Автокефальной Православной Церкви, титул Главы Церкви и порядок его отношений с Православными Церквами иностранных государств определяются Всеказачьим Поместным Православным Собором.

289. На таких же началах могут составляться Областные Епархиальные Соборы и Областные Епархиальные Управления, с подчинением Автокефальному Епархиальному Управлению Казакии.

Статут областных Епархиальных Управлений, одобренный Всеказачьим Православным Собором, регистрируется в Высшем Союзном Суде.

Высший Союзный Суд регистрирует данный Статут, если он не заключает в себе статей и постановлений, противных законам Республики и Областей.

Все церковные Статуты без исключения должны быть опубликованы в общем порядке.

290. Войсковые Атаманы могут представлять свои возражения по поводу представленных для регистрации в Высший Союзный Суд церковных Статутов соответственной Области. В случае отклонения Высшим Союзным Судом соображений Войскового Атамана, Суд должен мотивировать этот отказ.

291. Высший Союзный Суд обязан также мотивировать свой отказ в регистрации того или иного церковного Статута.

В случае отказа в регистрации церковного Статута, последний может быть подан вновь в Высший Союзный Суд, при условии соблюдения указаний, содержащихся в мотивах первого отказа Высшего Суда.

292. Жалобы на действия Автокефального Епархиального Управления Казакии по вопросам, касающимся осуществления его целей, как религиозного общества, не выходящим из рамок его Статута, подаются Всеказачьему Собору. Апелляция на решения Всеказачьего Собора представляется в Высший Союзный Суд.

293. Жалобы на действия Областного Епархиального Управления подаются в Областной Собор. Апелляция в порядке окончательного разрешения подается в Автокефальное Епархиальное Управление Казакии. Кассационная жалоба на решение Автокефального Епархиального Управления Казакии, подается в Высший Союзный Суд.

294. Поместный Всеказачий Собор может изменить порядок подачи апелляционных и кассационных жалоб, предусмотренных в ст. ст. 292 и 293 Союзн. Конст., изменив соответственным образом Статут. Такие решения принимаются Собором большинством трех четвертей голосов всех членов Собора данной сессии и утверждаются, в порядке регистрации, Высшим Союзным Судом.

295. В местностях с населением, исповедующим религию Ислама или Буддизма, Управления по делам этих вероисповеданий организуются в согласии с издавна существующими традициями и каноническими Правилами вышеуказанных культов.

Составление религиозных мусульманских или буддистских обществ подчиняется соответственным законам Республики и Областей об обществах и союзах.

296 Римско-Католической Церкви, а также Церкви Протестантской (Евангелической, Лютеранской и Реформатской) предоставляются права свободного отправления их религиозных культов, равно как и организации обществ, общин и приходов, с соблюдением законов об обществах и союзах.

297 Союзно-государственные законы охраняют своим гражданским авторитетом выполнение религиозных обрядов всех вышеперечисленных вероисповеданий.

298. Законы воспрепятствуют всяким оскорбительным актам, в чем бы они ни выражались, направленным против достоинства и чести Церкви, религиозных обществ и отдельных верующих.

299. Особыми законами об Актах Гражданского Состояния будет определено участие духовенства вышеуказанных религий в регистрации рождений, крещений, браков, разводов и смертей, а также участие Церкви в преподавании Закона Божия в школах, религиозных доктрин в Высших Учебных Заведениях, равно как и организация Семинарий, Духовных Академий и Институтов по изучению религий.

ГЛАВА XIV.

300. Законы: 1) о союзнно-государственных столице, гербе и печати Казакии; 2) о Всеказацьем гимне; 3) о союзнно-государственном флаге Казакии и 4) об официальных языках в учреждениях Казакии, — будут составлены Союзным

Кругом первого созыва Освобожденной Казакии и утверждены Верховным Союзным Кругом.

Законы эти составят нераздельную часть Союзной Конституции Казакии.

ПРИЛОЖЕНИЯ

К СОЮЗНОЙ КОНСТИТУЦИИ КАЗАКИИ.

1. О правах национальных меньшинств (второй отдел, гл. IV Союзн. Конст.).
2. О приведении к присяге депутатов В.С.К. и С. К. (отделы первый и второй, гл. VI Союзн. Конст.)
3. О присяге Президента-Атамана (отдел третий, гл. VI).
4. О порядке открытия сессий В. С. К. и первой сессии легислатуры С. К. (отделы первый и второй, гл. VI).
5. О правах В. С. К. и С. К. и их Председателей в заседаниях Законодательных Палат (отделы первый и второй, гл. VI).
6. О правах и обязанностях (Статут) лиц,

состоящих на союзнно-государственной службе (отделы четвертый и пятый, гл. VI).

7. О приведении к присяге должностных лиц союзнно-государственных Управлений и учреждений (отделы четвертый и пятый, гл. VI).
8. Об участии духовенства в регистрации Актов Гражданского Состояния и преподавании религии (гл. XIII).
9. Все предусмотренные сей Союзной Конституцией Статуты, дополнительные к основным законам органические законы, уставы всех Комиссий и Коллегий органов Судебной, Исполнительной и Законодательной Властей Республики.

К о н е ц .

От редакции: Кончая печатание первого проекта Конституции Казакии в № 99 «ВК» (см. номер от 25 февраля 1932 г.), мы писали так:

«Заканчивая печатание проекта Конституции Казакии, можем повторить еще раз то, что целью нашей является дать возможность всем вольным казакам более конкретно высказаться на тему о том, какой же именно Казакии они хотят. Пусть все те, кто найдут недостатки предлагаемого проекта, укажут на них; пусть те, кто может предложить проект лучший, предложат его. Повторяем: честной критики противников не боимся; здоровую критику вольных казаков — используем; зубоскалам отвечать не будем, а сами сделаем все для того, чтобы в результате возможной дискуссии, исправить и усовершенствовать в наибольшей мере предложенный проект. Не будем скрывать, что конечным нашим желанием в данном случае является желание не только формулировать основную часть вольно-казацкьей программы в форме проекта основных законов будущей Казакии, но и сделать так, чтобы первый Верховный Союзный Круг освобожденного Казачества имел готовым наиболее совершенный проект Конституции Казачьего Государства».

— Заканчивая в настоящем номере «ВК» печатание второго проекта (переработанного первого), можем и хотим повторить то же самое:

Всякое искреннее желание прийти на помощь в общей работе будет принято во внимание; всякое предложение, направленное к исправлению или улучшению предлагаемого проекта, будет рассмотрено и надлежаще использовано.

ОППОЗИЦИЯ НОМЕР ДЕВЯТЬ

(НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ).

Прошло 10 месяцев, как по инициативе г. Коноводова (и под его возглавлением) возникла «оппозиция № 9» (10 месяцев — это открыто, а сколько времени перед тем она существовала в состоянии закрытом, тайном, об этом известно только г.г. Коноводову, Шевыреву и Якименко). За это время успел образоваться (вернее — самообразоваться) новый «центр», а с октября прошлого года (т. е. за 8 месяцев) вышло уже 5 номеров «Казачьего Единства» — официального органа этой оппозиции. Кстати, за это время орган этот успел переменить уже три редакции...

«К. Е.» выходит с большими промежутками. Следовательно, пишущие в нем имеют достаточно времени, чтобы сначала все хорошо и основательно продумать и передумать. И потому, мы думаем, что за 8 месяцев, в вышедших в свет первых пяти номерах «К. Е.», сказано, очевидно, если не все, то главное, что основатели его считали необходимым сказать.

До сих пор «ВК» воздерживалось от критики и оценки «К. Е.» и его авторов и вдохновителей, желая дать ему время и возможность спокойно выявить себя и свои намерения в наилучших для него условиях. Но теперь, пожалуй, можно уже — и тоже спокойно — заняться и оценкой органа оппозиции и поставить некоторые вопросы по существу самой этой оппозиции.

В самом деле, что же дала казакам оппозиция номер 9? Что предложила она нам нового или мудрого? Чем показали себя ее возглавители? Чем оправдали свое выступление? Что полезного, что существенного прибавилось — в результате «работы» этой оппозиции — на казачьем политическом горизонте?

В первом номере «К. Е.» редакторы его (тогда еще существовала редакционная коллегия) заявили, что у них «спорить, полемизировать, терять драгоценное время, заниматься переливанием 1917 года нет абсолютно никакой охоты». И все же, по прочтении первых пяти номеров (а дальнейших пока не вышло), получается вполне определенное впечатление, что редакторы «К. Е.» (особенно трех парижских номеров) потеряли первые свои 8 драгоценных месяцев именно на переливание из пустого в порожнее, на мелкие споры и никому чуждую полемику... Больше того: при внимательном чтении «К. Е.», получается впечатление, что за всеми их спорами, полемиками и «переливаниями» искусно прячется политическая пустота...

Мы не последуем в данном случае за редакциями «К. Е.» и оставим в стороне все вопросы характера полемического, все моменты личные. Посмотрим лучше: какова же программа г. Коноводова? Что говорит, что проповедует он идейного? Сколько и какие практические вопросы решила новая оппозиция, в частности — как образовался новый «центр».

Во всяком случае, останемся все время в рамках только того, о чем пишет или какие вопросы затрагивает само «К. Е.».

—«—

Из 5-ти номеров «К. Е.» — три вышли в Париже (под редакцией: первые два — редакционной коллегии под председательством г. Коноводова, а третий — номер 4 — уже просто под редакцией г. К.) а два (номера 3 и 5) — в Праге (под редакцией Ивана Колесова).

Остановимся сначала, главным образом, на первых трех номерах.

Итак, какова же программа «К. Е.», т. е. какова программа г. Коноводова?

Программу эту найти не так легко. Но, попробуем поискать ее в передовицах «К. Е.» (писанных г. К.).

В передовой второго номера «К. Е.» (ноябрь, 1938)

г. И. К. спрашивает: «Какую же линию поведения должны держать казаки в.... близкой перспективе?» и отвечает: «Только думать и решительно действовать о создании своего **свободного казачьего государства** на своей кровью омытой и усеянной казачьими костями: родной — казачьей земле. очистив ее от жадных красных великороссов-оккупантов».

Это — **программа номер первый**. Не будем придираться к мелочам (например, нельзя сказать: «действовать о создании»...), но подчеркнем существенное: г. К. говорит только о «**свободном казачьем государстве**», но не говорит ни о самостоятельном, ни о независимом казачьем государстве.

Программу номер два (а может и просто продолжение первого номера) находим в передовой 4-го номера «К. Е.», писанной тем же И. К. Там читаем: «Народы Юга: украинцы, казаки, кавказцы, туркестанцы.... быстро найдут фермент братского сожительства между собой. **Федерация этих народов** актуально-жизненна, как для их нормальной жизни, так и для замирения Европы. А потому казаки, в решении вопроса Восточной проблемы не должны исходить из напевов некоторых «радетелей Казачества» с задачах общеимперского характера, а из своей близкой, родной маленькой программы спасения Казачества.... Славное Казачество! в братском **единении** с народами Украины, Кавказа и Туркестана ты обретишь право свое!».

Оставим снова в стороне «поэзию» и политическую «грамотность» этой программы номер два, а подчеркнем суть ее.

Итак, заговорив в октябре (время редакционной коллегии) о свободном казачьем государстве, г. К. в апреле, став единоличным редактором «К. Е.», **отказался от казачьего государства**, и поставил вопрос о **федерации Украины, Кавказа и Туркестана**, т. е. — **о одном государстве**, включающем половину теперешней Сов. России...

Номер 4 «К. Е.» с федеративной программой г. Коноводова вышел в свет в Париже 1-го апреля, а 20 того же апреля в Праге, под редакцией Ив. Колесова, вышел 5-ый номер, передовая статья которого, писанная самим редактором, посвящена целиком программному вопросу; но программа Колесова отличается от программы Коноводова.

Суть программы Колесова (см. № 5 «К. Е.» от 20 апреля с. г.) такова (далее цитируем):

«**Разница** между казаками националистами и ненационалистами в сущности уж **не так велика**, как это кажется на первый взгляд. И те и другие хотят: 1) быть хозяевами в своей земле, 2) полноправно распоряжаться в ней землей, водой, воздухом и недрами, 3) жить по своим обычаям и законам, 4) иметь своего выборного Атамана (президента) и свои Круг и Раду (парламент) и 5) отстранить со своей территории весь наброд большевических времен и всех тех, у кого руки запачканы казачьей кровью и по вине кого пролилась не одна горькая казачья слеза. Это основные и неменяемые пункты казачьей программы, программы и тех и других, как бы ее ни затуманивали и как бы ее ни коверкали.

«**Разница** между казаками националистами и ненационалистами только в **тактике**, в проведении этой программы в жизнь.

«Казаки ненационалисты верят, что они осуществления этой программы добьются в составе государства Российского. Мы их вынуждены разочаровать: в составе государства Российского они этой своей программы не осуществят...

...«Мы — казаки националисты — к осуществлению одной и той же казачьей программы как казаков

националистов, так и ненационалистов подходим с другого конца: мы добиваемся — и мы этого добьемся — права суверенно распоряжаться своими жизнями, своими землями и угодьями, недрами и рыболовом, права самим решать свои дела, выбирать себе Круг и Раду (парламент) и Атамана (президента). И программа наша, в связи с этим, четка и ясна. Мы, во главу пяти пунктов казачьей программы, **общей** как для казаков националистов, так и для казаков ненационалистов, ставим:

«1. Освобождение Казачьих Земель из под власти оккупантов — РСФСР и СССР. 2. Восстановление государственности Казачьих Войск Юго-Востока Европы. 3. Объединение их в одно общее суверенное Казачье Государство.»

«Эти три пункта нашей программы дадут казакам, всем казакам, возможность осуществить целиком и полностью общую казачью программу и закрепить за казачьим народом суверенные его права»...

Итак, на пять номеров — три редактора и три программы.

Несмотря на уверение, что «программа наша четка и ясна», мы должны сказать, что и в программе Колесова не все ясно и не все четко. Это, пожалуй, скорее программа собственности, чем самостоятельности.

Конечно, может быть на первый взгляд и покажется кому, что между казаками националистами и ненационалистами разница не так уж велика, но если хорошо вдуматься в суть дела, то **разница эта очень и очень большая**. Хотя — многое зависит еще и от того, как кто понимает казаков националистов. Когда мы говорим о разнице в данном случае, мы имеем в виду ВК понимание казаков националистов.

Чтобы не растягивать (думаем, что читатели «ВК» поймут все хорошо и без длинных комментариев), остановимся только на самом важном моменте.

Второй из приведенных выше трех пунктов говорит о восстановлении государственности Казачьих Войск Юго-Востока Европы, а третий — об объединении их в одно общее суверенное Казачье государство. Но Войска эти намеренно, очевидно, не перечисляются. Это даст в будущем возможность последователям такой программы свободного толкования ее от одного Дона до программы Балинова (Дон, Кубань и Калмыки), а может быть и до программы ВК.

Неясно также, что будет с теми Казачьими Войсками, которые не смогут сами восстановить своей государственности.

— Повторяем: на пять номеров три разных программы. Какая же из них является программой нового «центра»?

Как полетелись между тремя программами последователи «центра»?

А главное: какова будет четвертая программа «К. Е.»?

— Чтобы покончить с программами, вернемся еще к программе номер два — к федерации. По мнению г. К. эта его федерация способна не только к «нормальной жизни», но актуально-жизненна и для **замирения Европы**.

Будем говорить очень откровенно: мы — высокого мнения о казаках, для нас они — на первом месте среди всех иных народов... Но думать, что новая Коноводовская федерация могла бы уже «замирять Европу» — это уже больше, чем смело. Европа, вероятно, в такой нашей помощи нуждаться не будет, а нам самим дай Боже навести порядок у самих себя, а прежде всего — заморить и помирить между собою всех предполагаемых участников федерации, чтобы если уж не членами федерации, то хоть мирными соседями мы могли жить в будущем лучше, чем бывало это иногда в прошлом...

И еще одно замечание. Для г. Коноводова программа спасения Казачества — **маленькая программа** (большая его программа — федерация и замирение Европы). Для ВК программа спасения Казачества — **большая программа. Единственная программа!**

Маленькая программа требует и маленьких сил для своего осуществления. Почему же такие большие люди, какие стали ныне во главе нового «центра», не хотят сделать тех небольших усилий, какие нужны для выполнения их маленькой программы?

Нет! Программа спасения Казачества — гигантская программа, требующая весьма больших сил, может быть больших, чем те, какими в настоящий момент располагает Казачество... Потому и ищет оно союзников, потому и ждет оно нетерпеливо надлежущей обстановки и внешних условий...

И не симптоматично ли, что утверждение о том, что программа спасения Казачества есть программа маленькая, написал человек, который очень много сделал для того, чтобы уменьшить казачьи национальные силы, ставящие себе единственной целью осуществление большой программы спасения Казачества...

— « —

Просмотрим теперь бегло, как создавался новый «центр».

Уже в первом своем обращении от «Парижской ВК имени А. И. Кулабухова станицы в Париже», подписавшие его, во главе с г. Коноводовым, призывали приступить «к созданию ВК центра... на новых началах». Вольные казаки пригласились «выставить кандидатуры тех казаков, которые **отвечали бы народным чаяниям в борьбе за казачью свободу**». — Вольные казаки оставили этот призыв без ответа.

В первом номере «К. Е.» тот, кто писал передовую (очевидно, судя по стилю, г. Коноводов), упрекал И. Билого в том, что он «в самый тревожный момент европейской встряски и широких выигранных возможностей для казаков в их национальном самоопределении категорически отказался от создания центра из людей: **опыта, знания, жертвы и общественного доверия**»... и одновременно призывал: «**бодро, всей казачьей братской семьей создавать единый всеказачий военно-политический центр из людей чести и жертвы**». Заверив далее, что «всем в Казачестве работы, почестей и славы хватят», передовик (а кто он, мы знаем уже) обещает: «**Самому же способному и яркому — высший пост**»...

Немного ниже, в пункте 8 той же передовой все тот же автор предлагает: «приступить незамедлительно, но и не спеша, мудро наметить лиц **высшей доблести и знаний** в члены центра и, по мере того, как вырисуются **лица казачьего руководства**, образовать этот центр»...

А передовую статью во втором номере «К. Е.» все тот же И. К. заканчивает так: «Г.г. офицеры! Спасайте казачество! Создавайте общеказачий национальный центр»...

Не знаем, кто и когда откликнулся на все эти призывы, но новый центр был, в конце концов, образован соглашением между парижской комиссией, возглавлявшейся Коноводовым, и одним из пражских крыльев казаков националистов, возглавляемых г. С. Федоровым. Известие о сем принес 3-й номер «К. Е.» (март, 1939), изданный в Праге под редакцией Ив. Колесова.

Так и был образован (или, как мы уже говорили, самообразовался) «казачий национальный центр» из числа тех кандидатов, которые «отвечали народным чаяниям в борьбе за казачью свободу». Состоит этот «центр», конечно, «из людей опыта, знания, жертвы и общественного доверия», «из людей чести и жертвы», «из лиц высшей доблести и знаний», а во главе их — на высшем посту — стоит «самый способный и яркий»...

Но, кто выдал всем им такие блестящие аттестаты?

— « —

Итак, программы нового «центра» знаем. Возглавление его тоже известно. Состав «центра» (Федоров, Глазков, Якименко и др.) читатели знают, вероятно, из «К. Е.». Дел же их пока не знаем. Или их еще не было, или они пока для нас скрыты. Известно только, что происходят какие то перемены в редакциях и состав «центра» не может никак установиться окончательно...

Но, если дел их не видим, то слова их, проповедь их слышим и видим (читаем). А значит, должны бы знать и намерения их.

Что же говорят они, что проповедают?

Повторяем еще раз, что нас в данном случае не интересуют ни полемика, ни те или иные их личные на кого нападки, ни споры их с кем бы то ни было. Инте-

ресует нас их программа, их идеология — вообще их идейный и программный багаж. Вот почему и в дальнейшем мы ограничимся только передовыми статьями «К. Е.».

Должны признаться наперед, что отыскать этот их «багаж» не так легко. Чем внимательнее читаешь передовицы «К. Е.» (имеем в виду прежде всего парижские номера), тем приходишь ко все большему убеждению, что логики в них весьма мало, часто попадает простая бессмыслица, или ничего не говорящий набор слов, отсутствие цели и мысли заменяется пустой фразеологией, автор (или авторы?) часто разбрасывается или повторяется, затрагивает одновременно несколько тем и вопросов и оставляет их, не решая их, иногда же просто увлекается «поэзией»...

Есть особые митинговые ораторы, которые умеют действовать на толпу своим голосом, жестами, манерой говорить, набором слов... Но если записать такие речи стенографически и прочесть их потом, будучи в здравом уме и твердой памяти, то очень часто окажется, что ни мысли, ни логики, ни какого либо конкретного содержания такие речи не имеют...

Такое именно впечатление остается после внимательного прочтения передовых статей «К. Е.». Это — записанные митинговые речи. Но, если митинговые речи действуют во время их исполнения, то никакого впечатления они не производят в читке.

Вот, например, начало передовой первого номера: «Нам, не знающим завтрашнего дня, приходится жить в интересный век насилый, тревог, в эпоху страшной борьбы за осколки гаснущих постепенно нравственных законов, когда мятушееся человечество забыло слова тоскующей любви о Боге, солнце и красоте вечно улыбающейся природы. Устремленность человеческих масс к золотому тельцу делает страшные оскалы жизни, приближая ее к тем потрясениям, кои так ярко символически описаны в откровении Иоанна Богослова».

Не кажется ли тебе, читатель, что так именно мог бы начать свою проповедь священник с церковного амвона, что так могла бы начать свою повесть-роман какая нибудь женщина-писательница, но — вряд-ли такими словами начал бы свою жизнь какой либо серьезный политический орган.

«Нам, не знающим завтрашнего дня, приходится жить в интересный век»... — Ну, а если бы мы знали завтрашний день, нам не пришлось бы жить в интересный век?

«Осколки гаснущих постепенно нравственных законов»... — Что это, собственно, за осколки? До сих пор вещи, предметы, произведения человеческой мысли, словом весь мир физический и духовный, если ему или части его приходилось когда постепенно гаснуть, никогда не давал никаких осколков. Осколки дают вещи или предметы хрупкие, которые вдруг разбиваются или которые кто либо вдруг разобьет...

«Мятушееся человечество забыло слова тоскующей любви о Боге, солнце и красоте вечно улыбающейся природы»... — Возможно, что это просто «поэзия». А возможно, что... Впрочем, пусть решит это сам автор.

«Мятушееся человечество забыло»... — В этом нет ничего удивительного. Даже один человек, когда ему приходится метаться (а мечутся люди не по пустякам, или вернее — по пустякам люди не мечутся), о многом забывает... Тем более может забыть о многом мятушееся человечество...

Но: видел ли кто нибудь когда либо «красоту вечно улыбающейся природы? или — просто «вечно улыбающуюся природу?»

Красоту улыбающейся природы еще может быть с некоторой натяжкой какой либо поэт и мог бы увидеть, но чтобы это проложилось вечно — в это мы не верим. А главное — при чем же здесь казачья полтика?

«Человечество забыло слова тоскующей любви»... — Ничего удивительного и нет в этом, ибо, по признанию же самого автора, это только слова, это раз, а второе — «любви тоскующей». Почему человечество должно всю свою земную жизнь тосковать?

И почему со словом Бог или любовь непременно нужно связывать слово тоска, а не радость?

«Устремленность человеческих масс к золотому тельцу делает страшные оскалы жизни»... — Прежде всего: **устремленность вообще не может ничего делать**, тем более оскалов. А потом — что это такое: «оскалы жизни»? Как это понимать и как это объяснить? — В поэзии таких вопросов можно было бы и не ставить, но в политике они обязательны. В политических статьях надо говорить точно и ясно, чего нельзя было бы толковать на многие лады... Тем более, что в данном случае все это предназначено для весьма широкой казачьей аудитории.

А кроме того, действительно-ли «устремленность человеческих масс к золотому тельцу» является уж такой бесспорной истиной? Действительно-ли все человеческие массы, без исключения, стремятся к золотому тельцу? Нет ли у человечества, или по крайней мере части его, и иных идеалов, к которым оно стремится? Можно ли, например, сказать, что казачья масса сейчас стремится к золотому тельцу? Не стремится ли она к иному чему?

Что касается тех потрясений, о которых писал много веков тому назад Иоанн Богослов, то и в этом нет ничего необыкновенного. В жизни человечества было их много и будет много. Были они во времена Богослова, были (и очень много) с тех пор до наших дней и будет их не меньше после нас в будущем. И предсказывать их не так уж трудно... Но — повторяем еще раз — какое отношение это имеет к казачьей политике?

Читатель видит, сколько времени и места потребовал краткий «разбор» только первого абзаца первой передовой «К. Е.». Продолжать так, это значило-бы писать целую книгу. Стоит-ли? Мы, во всяком случае, свою задачу в этом отношении значительно сократим, так как считаем, что не только для нас, но и для всякого умеющего мыслить казака, «идейное содержание» передовых, т. е. руководящих, статей «К. Е.» видно и очевидно.

Второй абзац той же передовой начинается глубокомысленной (достойной пера самого Козьмы Пруtkова) «истиной»: «**Великий защитник мира — Время, залечивая одним раны, другим несет страдания**»... Но есть там дальше и такой перл: «**мир погружен как бы в холодную темную ночь, в объятьях которой, кажется, яркая мысль способна остановиться**»... — Это: яркий пример яркого, бессмысленного набора ярких слов... Вероятно передовик «К. Е.» потому так плохо и видит, что... видит кругом себя только «холодную темную ночь»... Да и что это за «яркая мысль» такая, если она всего лишь «способна остановиться»?

Настоящая яркая мысль должна уметь светить не только днем, «когда и так видно», но не останавливаться и в «объятьях» темной ночи...

Третий абзац статьи г. И. К. начинается вопросом: «**Не время ли нам стянуть с себя кошмарные, беспоконные сновидения изгнания?**»...

Даже очень время! Особенно давно надо было сделать это самому автору этого выражения. А то, ведь, разве можно ждать чего либо здорового и ясного, отчетливого и определенного, живого и логичного от человека, который до сих пор еще живет кошмарными, беспоконными сновидениями?...

Читатель казак, большая к тебе просьба: положи руку на сердце и скажи по совести, что это такое «сновидение изгнания»?

Дальше есть такое выражение: «...**Были звучные, лихие казаки**»...

Наш вопрос ко всем: что такое: «звучные казаки»? А вот один призыв: «Перед этой силой горя и терзаньем бесконечным (горем и терзаниями казаков там, на Родине. И. Б.) или рабски молчи, или, как подobaет воину, **помоги, но не спорь**. А создавай из казачьего пламени слово не «оппозиция», а единство и живи не для жуткой смерти с ее остротой ужаса, а сверкающей жизнью».

Снова бессмыслица. В самом деле, представим себе казака, который, прочитав этот призыв, не захотел бы спорить, как, вопреки своим призывам, делает И. К., а захотел бы **понять**, захотел бы **знать**, что же ему **нужно делать?** — **Молчать рабски** (почему рабски?) или **помогать?** И если помогать, то **как?**

Впрочем, как же можно требовать ответа на та-

кой вопрос от ученика, если сам учитель дает дальше ответ третий, ответ неожиданный и не логичный, не имеющий никакого отношения к поставленному перед тем вопросу. И ответ этот весьма короток: живи для сверкающей жизни. А так как жить можно по-разному (даже и при сверкающей жизни), то — снова вопрос: что такое эта «сверкающая жизнь»?

Дальше: «По пути к объединению (очевидно, казачьему. И. Б.) нас не должно охватывать... скука, растерянность и одиночество»....

Ну, а если на таком пути не будут охватывать нас ни скука, ни растерянность, ни одиночество, ни еще что-либо подобное или даже не подобное, — так что же: поможет это чему?

Ведь это все равно, как если вы имеете какую-либо цель и, чтобы достигнуть ее, говорите, чего при этом не нужно делать. Но так можно и не сдвинуться с места...

В таких случаях говорят и учат не тому, чего не нужно делать, а то и тому, что надо делать. Не то, что нас не должно охватывать, а то, что нас должно охватывать....

Во втором номере «К. Е.» — тоже призыв: «Г.г. офицеры, славная казачья интеллигенция, доблестное и жертвенное всегда Казачество, время положить предел унынию, время прекратить словоблудство в пользу нищих, время осознать себя, выпрямиться в вынужденном уединении заграничной тиши, создать внутреннее горение, которое, безусловно, уготовит невиданную духовную победу»....

Прежде всего: если бы все было так, как говорит или хочет того г. И. К., и внутреннее горение уготовало бы казакам даже невиданные духовные победы (на такие темы мог бы говорить только священник с церковного амвона — там такие речи были бы скорее на месте и более понятны), то все же казачье дело, казачьего вопроса это не решило бы ни в какой мере. Внутреннее горение нужно, но одновременно нужен перенос его во внешние действия, ибо только внешние физические победы дадут Казачеству то, чего ему сейчас не достает.

Не будем спорить и по поводу заграничной тиши, которая не является уж такой тишью, а обратимся ко всем тем, к кому обращается и г. И. К. — к г.г. офицерам, славной казачьей интеллигенции и доблестному и жертвенному всегда Казачеству с предложением: не пора-ли обратиться к самому И. К. с предложением: не наводить на казаков тоски и уныния своими писаниями, не приспосабливать им словоблудства, а лучше всего самому перестать заниматься словоблудством... А то к уже прижитой ему кличке «плаксивый генерал» прибавится еще одна: словоблуд....

И все же — еще один вопрос г.г.офицерам, славной казачьей интеллигенции и доблестному и жертвенному всегда Казачеству: что это за штука такая «словоблудство в пользу нищих»?

Передовая 4-го номера «К. Е.», писанная все тем же И. К., начинается такой невеселой «поэзией»: «Прошли года тоски, уныния и печали. Мелькнуло 20 лет, как многие из нас, подобно щепкам при отливах моря, унеслись от прекрасной казачьей Степи в иные страны. И здесь, под звуки чужих «мелодий», мучительно бьется наша мысль, как пчелка у окна»... И т. д. и т. д.

Думаем, что можно уже не продолжать, чтобы не нагнать и на наших читателей скуки и уныния....

— «» —

Читая внимательно писания г. И. К. (что не так легко делать), можно найти в них и элементы автобиографические, когда автор, вольно или невольно, говорит о себе или и о себе.

Вот, например, в 4-ом номере «К. Е.» (в передовой, писанной И. К.) читаем:

«Давно уже кончились бои, прошумели уж проклятья, заглохли как будто бы идеи, питавшие и тешившие душу (душу, очевидно, автора, а что это за идеи — увидим ниже. И. Б.). В условиях тяжелой жизни заграницей, путем анализа мелькнувших событий, долго, мучительно думая, мы (в том числе и сам автор. И. Б.) потеряли много лживых идеалов (признается, что в прошлом жил лживыми идеалами, а какими — увидим немного ниже. И. Б.) и в наших душах

постепенно рождается вновь то, что когда то было в глубокой старине...

«В изгнании, по чужим архивам, мы (кто? И. Б.) стыскались родную казачью историю. Через крестный путь мы осознали себя. Изгнанные за правду (какую? И. Б.) ради (а в этом есть великий смысл нашего временного здесь пребывания) мы обрели самое прекрасное на брэнной сей земле — любовь к казачьей Родине, которую мы, казаки, так глупо потеряли (по чьей вине? И. Б.)....

«Мы — воины... Мы — рыцари (в том числе и автор. И. Б.)... А посему, родной казак, не скрывай свое лицо истинного воина за чужой спиной..., не вешай головы, прямо смотри в глаза всему миру: за тобой твое прекрасное историческое прошлое (о котором г. И. К. сам совсем недавно только узнал за границей. И. Б.), за тобой в минувшем нет темных пятен (ясно, что в число тех, за кем нет темных пятен, автор зачисляет и себя. И. Б.). Ты был герой и... скоро, может быть, Европе понадобится ты, именно казак — строитель Государственности»....

«В душе казаков обманутой нет уже веры в российскую справедливость. Однако, мы, воины, не культивируем чувств мести к Великороссии, а точно формулируем свое отношение к ней: не зная любви — мы не знаем и ненависти.

«Казаки (в том числе и автор. И. Б.) утратили красивый лозунг: за Веру, Царя и Отечество. Все эти слова и любовные охи оставили давно уже у Новороссийской Голгофы и теперь казаки не хотят заниматься постройкой новых или ремонтом старых богов российских»....

Итак, «идеи, питавшие и тешившие душу» г. Ковновова, «правда», ради которой он был изгнан, это «красивый лозунг: за Веру, Царя и Отечество», который он донес до самого Новороссийска, это — «старые бэги российских». И за этих богов, на путях к Москве и на пути обратном — к Новороссийску — он, Ковновова, уложил ровно девять тысяч казачьих голов....

Не знаем, правду ли пишет г. К., что уже в Новороссийске он утратил «красивый лозунг» и оставил там «старых российских богов», ибо не знаем, чем жил он потом за границей 17 лет, чем жил до 1937 года. Знаем только, что перемена произошла с ним в 1937 году, но через год произошла и другая перемена... Но, если пишет правду, значит, 17 лет эмиграции были для него годами переходными, 17 лет после Новороссийска он думал и раздумывал... Во всяком случае, не спешил...

Но, вернемся к тексту.

«Скоро, может быть, Европе понадобится ты, именно казак — строитель Государственности». — Есть очень ценное людское качество, которое, к сожалению, встречается не так часто, это — чувство меры. У редактора «К. Е.» оно явно отсутствует. В самом деле, думать, что казак может потребоваться Европе, да еще в качестве «строителя государственности», это уже много, даже — больше, чем много. Впрочем, может быть, г. редактор «К. Е.» имел в виду в данном случае себя, тогда это другое дело...

То казак требовался России, теперь, оказывается, может потребоваться Европе, а завтра кому? А когда же займется он собственными делами?

Утратив в Новороссийске «красивый лозунг», заглушив «идеи, питавшие и тешившие душу», потеряв «лживые идеалы», уложив предварительно за них 9000 казаков, г. К. начинает осознать себя, начинает обрести «самое прекрасное на брэнной сей земле — любовь к казачьей Родине, которую мы, казаки, так глупо утерjali»....

Да, утерjali глупо, это правда.

Имеет ли право г. К. говорить, что и он попал в число изгнанных «за правду ради», если он только теперь до этого додумался (и то не самостоятельно), а там сражался и казаков заставлял сражаться за «красивые лозунги»?

«В этом есть великий смысл нашего временного здесь пребывания»....

Выходит сейчас так: чтобы часть казачьей старшины, водившей, вместе с Денижкиным, казаков по московским дорогам и поливавшей их казачьей кровью за неказачье дело, — чтобы эта часть казачьей старшины

могла кое-чему **подучиться**, могла кое-что **обрести**, чтобы в душах ее могло постепенно кое-что **родиться** и она **утратила-бы** веру в «российскую справедливость», — для всего этого нужно было, чтобы Казачество (под ее, этой старшины, водительством) **проиграло страшную борьбу**, чтобы свалилось в пропасть, пережило катастрофу и частично ушло в эмиграцию... — Не слишком ли дорогая цена за **науку**? Стоит ли сама эта старшина такую цену?

А теперь только припомним: когда еще все Коноводовы жили «красивыми лозунгами» и «лживыми идеалами», там еще, на Родной Казачьей Земле, в то время **были** уже казаки, в груди которых зародилось уже то, что «когда то было в глубокой старине», которые там еще **обрели** «начальную, прекрасную радость казачьего бытия», которые там еще интересовались казачьим прошлым, которые там еще **«осознали себя»** и **«обрели самое прекрасное на сей земле — любовь к казачьей Родине»**, которой они **не хотели терять ни глупо, ни не глупо**, которые там еще не верили в «российскую справедливость»... Да, были такие. Но, единомышленники и начальники Коноводова таких там вешали и убивали. С согласия и при попустительстве всех «Коноводовых».

— «» —

...«Русский вопрос...» встает во весь рост. Тучи надвигаются с Востока и Запада антикоммунистического значения на российскую равнину, чтобы локализовать российскую заразу и привести Европу и Азию в надлежащее равновесие», — ставит «диагноз» большую международным событиям И. К. во втором номере «К. Е.».

Поставив такой диагноз, И. К. решает его довольно неожиданно:

«Читатель задаст вопрос (ясно, что, прочитав вышеприведенное «вступление», читатель задаст вполне логичный вопрос. И. Б.): значит, **будет война с Советами?** — Логика последних лет подсказывает, что **войны не будет**». — отвечает И. К.

К этому вопросу И. К. возвращается и в 4-ом номере «К. Е.»:

«**Но будет-ли война в Европе?** — вопрошают многие (почему «вопрошают», а не спрашивают? — Любит автор монашеско-амвонный язык: «вопрошают», «созерцают»... — язык людей не от мира сего... И. Б.). Мы, воины, — отвечает И. К., — прошедшие большую школу военной жизни, твердо уверены, что **войны в Западной Европе не будет**»....

Но:

...«Прислушаемся к шуму людскому. Из одного и другого лагеря (лагеря «демократического» и лагеря «тоталитарного». И. Б.) несутся возгласы: **мир всему миру**, а его все **нет и не будет**»....

Дальше автор так решает современную «проблему мира»:

«Проблема мира кроется не в случайных сговорах сегодняшнего дня диктатур и демократий, не в агрессивности или пассивности (чьей? И. Б.), не в захватах или уступках тех или иных. Проблема мира заложена в отыскании равнодействующей, способной привести в нормальное равновесие два мира — европейский и азиатский. И **ключ проблемы мира** лежит на тех широких полях, где струят свои могучие воды: Днепр широкий, Тихий Дон, Волга матушка. Урал гремучий, полноводная Кубань, Терек буйный. Где высятся и тянутся к небу белоснежные шапки Казбека и Эльбруса, плещатся в скалистых берегах стремительные Аракс и Кура, где дымятся нефтяные вышки Грозного и Баку.... Там народы Европы найдут ключ к миру и не алчного его (кого это «его»? И. Б.) захвата, а (то, что автор будет говорить дальше, не имеет никакой логической связи с тем, что он только что говорил в начале фразы. И. Б.) мирного жития народов, населяющих прекрасный обильный Юг: Украины, Земли Казак, Кавказа и Туркестана. Восстановится тогда нарушенное большевиками мировое хозяйство.

«Значит, **война с Советами?** — спросят оборонцы (чьи, какие? И. Б.). Нет. **Войны** по логике событий **не должно быть**». — отвечает И. К.

Кончат И. К. так: «народы диктатур и народы демократий, сговорившись,... разрешат проблему мира».

Итак, вначале одно: «Проблема мира кроется не в случайных сговорах сегодняшнего дня диктатур и де-

мократий», а в конце прямо противоположное: «народы диктатур и народы демократий, сговорившись, разрешат проблему мира». (По существу — это было бы не плохо, при условии, что такой сговор не был бы за счет нас... И. Б.).

Логика у автора, очевидно, мало, а может быть, и совсем нет.

Возможно, конечно, что он просто увлекается красноречием, музыкой слов, и в этом своем увлечении, подходя к концу фразы, не помнит, с чего начал ее.... Во всяком случае, для политического деятеля это — большой недостаток.

Оставим в стороне большие прогнозы автора на тему о том, будет война или не будет войны. В теперешней международной обстановке в ответах на такие вопросы могут ошибиться не только наблюдающие ее, но и сами те, кто создают обстановку, кто делают большую политику. Коснемся лишь логики автора (а значит и «К. Е.»), некоторой фактической стороны дела и вопросов, непосредственно относящихся к нам, казакам.

События идут не так, как рисует их нам И. К. (Но, повторяем, теперешние события могут обмануть каждого....).

«Встают во весь рост» сейчас не «русский вопрос». Вопрос идет не о равновесии между Европой и Азией, вопрос идет о равновесии между двумя лагерями Европы и о том, где и какую роль в создании этого «равновесия» будет играть как раз Россия Сталина... (Сей последний вопрос разрешится, очевидно, в ближайшее время).

«Ключ проблемы мира лежит на тех широких полях, где струят свои могучие воды Днепр, Дон, Волга, Терек, Кубань, Кура, Аракс»... — думает И. К.

Мы думаем, что он ошибается. **На тех полях лежит ключ проблемы только нашего мира**, а не ни Европейского, ни Европейско-Азиатского. В частности, ключ мира Европейского лежит и сейчас на линии Лондон—Берлин, как лежал он на той же линии и в 1914 году.

А откроет этот ключ войну или мир, покажет только будущее.

«Мы, воины, прошедшие большую школу военной жизни, твердо уверены»... — Это правда: наши воины прошли большую школу военной жизни. К сожалению, прошли они ее **неудачно. И научились в ней не многому**. Во всяком случае, **выпускного экзамена не выдержали**.

Проиграв там тогда как воины, провалившись в школе военной, они теперь здесь **не хотят проходить школы политической, а берутся сразу руководить ею**. Каковы результаты будут у них на сей раз, предвидеть не трудно.

— «» —

Некоторые примеры «логики» г. И. К.:

...«Чувства, издревле называющегося любовью, теперь у казаков (к России. И. Б.) **нет**. Это святое чувство **убито** у нас Великороссией, как ведущей нацией Российской империи. А, в сущности, этого чувства **не было** на протяжении веков, **нет** его и теперь и, вероятно, **не будет**»....

Что, собственно, хотел сказать этим И. К.? Было у него это «чувство» или не было?

Если было **убито**, то, значит, **было, ибо нельзя убить того, чего нет**. А если **«не было»** на протяжении веков, **нет** его и теперь и **не будет**, то **как же оно могло быть убито?**

Дальше:

«Казачество носило клички истории России: «русские холопы», когда они защищали границы против турок; «разбойники», когда они трясли основы провинциального государства порочного управления»....

Это, конечно, клички, но не «истории России».

Но, если в первом примере просто нет логики, то во втором случае нет логики исторической. А главное, уж очень плохую аттестацию выдает казакам г. И. К. В самом деле:

Прежде всего: потрясти нечто **прогнившее** — заслуга не Бог уж весть какая. Геройства во всяком случае, нет в том никакого.

Фактическая сторона дела: **Казак трясли Московой**. Но — **не трясли ее**. Это — **факты**.

Москва (или Россия) была сильной, или гнилой.

Казак были или сильны тогда или слабы, трясли ею изо всех сил или — спуска рукава. Думаем, что вернее первое предположение: казаками владел динамизм, а не апатия. И все же, несмотря на этот динамизм, несмотря на геройство и искреннее желание «тряхнуть», все такие попытки кончались **неудачами...** Позорного в том для казаков нет ничего, ибо каждый раз перед ними оказывался противник **более сильный**, чем они. Думаем, что и сами казаки не заблуждались тогда насчет истинного соотношения сил, **но не боялись идти против сильнейшего.** В этом и был их героизм.

Напротив, героями казаки тогда не были, если прав г. И. К., если тогдашняя Россия была прогнившим государством да еще с порочным управлением. Не справиться с гнилью, это значит и самому не далеко от нее уйти....

И еще один вопрос.

Тех русских офицеров ген. штаба, которые служили в Добровольческой армии (и вообще у «белых») и командовали ею, г. И. К. называет **«предателями Казачества».**

Правда ли это?

Предатель тот, кто изменил своему слову, изменил присяге, изменил своей родине, нарушил заключенный им договор или вообще совершил нечто подобное. Но ни офицеры, ни командование Добровольческой армии никакого слова или обещания казакам не давали, никто из добровольцев не собирался служить казачьему делу, между командованием казачьим и командованием Добровольческой армии никакого договора не было. Было, наоборот: **командование казачье подчинилось командованию русскому без всяких условий** — за себя и за тех, кто был под их командой; были казаки, которые вместе с русскими хотели делать **русское дело** (но не было русских, которые вместе с казаками хотели бы делать казачье дело).

Русские «белые» проиграли, они весьма плохо поступили с теми казаками, которые шли за ними делать их (русское) дело....

Свою оценку и классификацию Деникину и всем

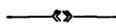
его сподвижникам и помощникам мы давно уже дали на страницах «ВК». Но — изменниками Казачеству они все же не были, ибо никогда не собирались служить ему и ничем себя по отношению к чему не связывали.

В числе тех казаков (имеем в виду здесь прежде всего казачью старшину), которые пошли к Деникину делать не казачье, а русское дело, был и г. И. К. Между ними — всеми Коноводовыми и русскими офицерами, по крайней мере до Новороссийска, расхождений никаких не было. Все они шли до того за одни и те же «красивые лозунги», все они исповедывали одни и те же «идеи, питавшие и тешившие душу», все они носились с одними и теми же «жизненными идеалами», все они верили в одну и ту же «российскую справедливость»... Молились одним и тем же русским богам.

Больше того, **они или им подобные помогали Деникину и Врангелю бороться с теми казаками, которые не хотели безоговорочно или вообще не хотели идти с Деникиным или под Деникина...**

Русские «белые» обманули односторонние надежды «русских казаков». Проиграв свое дело, они бросили своих «союзников».... Может быть, они и изменники всем Коноводовым, изменники всем тем, кто верил им, кто доверил свою судьбу в их руки. Но и только.

В отношениях между русскими «белыми» (с красными было еще хуже) и «русскими казаками» (в числе которых недавно еще был и И. К.) была односторонняя любовь, любовь без взаимности. Но, может ли обманувшийся влюбленный, ответной любви которому никто не обещал, упрекать предмет своей прежней страсти в измене?

Оценку двух пражских номеров «К. Е.» (номера 3 и 5) отложим до следующего раза. Пока же заметим только, что ничего особенного в них нет. Но редактированы они немного грамотнее, чем парижские, меньше в них материала излишне полемического и моментов личных.

Общее впечатление от пражского «К. Е.», что это орган ген. П. Х. Попова.

И. Б.

ВИКТОР СМАЗНОВ.

В Харьковской чрезвычайке

(ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ).

Июль 1920 г. С Кубани я намереваюсь пробраться в Польшу. Недоезжая Харькова — проверка документов. Меня, в числе прочих подозрительных, арестовывают и в Харькове высаживают.

Чрезвычайка, тюремный двор, высоченные стены. Камера, в которую я попадаю, небольшая, а нас, арестованных в ней, человек 30. Сидеть нет возможности, все стоим, только один дряхлый старик по слабости уселся на полу в уголку и вслух читает: «живые помощи»....

Я уже сживал в большевничих тюрьмах, имею о них самое ясное представление, но мне кажется странным, почему все так бедны, серьезны, почти у всех тихо шевелятся губы — «творят молитву» и — никаких разговоров между собой.

Пробую заговорить с соседом: «Почему все приуныли?» — «А разве вы не знаете, что нас поведут к матросу Саенко?». И собеседник мой тотчас же поворачивается ко мне спиной, очевидно, чтобы избежать дальнейших разговоров. Он тоже испытывает потребность помолиться перед смертью, ибо, по слухам, от матроса-каторжника Саенко почти никто не уходил живым. За самую ничтожную вину смертная казнь была обеспечена. Более виновных Саенко подвергал жесточайшим мукам.

Часов около 10 вечера вызывают 15 человек, в том числе меня, и ведут под конвоем (в «лабораторию», — говорят между собой конвойные).

Мои спутники начинают молиться еще громче и еще усерднее. У некоторых стучат зубы и трясется руки.

Нас вводят в большое низкое помещение и ставят к стене. Я оказываюсь последним и ближайшим к выходной двери.

До этого времени я старался внушать самому себе бодрость, но то, что я увидел в «лаборатории», заставило меня задрожать всем телом: в помещении было несколько больших столов. На одном из них, ближайшем ко мне, лежала отрезанная человеческая голова; глаза были выковырнуты. Голова лежала так, как будто бы она подняла к небу глазные ямки, рот был полуоткрыт. Казалось, что мертвая голова вызывает о помощи к самому Господу Богу.

Недалеко от головы лежала отрезанная рука. Там и сям валялись отрезанные человеческие пальцы.

Посреди помещения стояли две железных голых солдатских кровати. На одной из них лежал полуголый человек, привязанный к кровати спиной кверху. От плеч до пояса у него была содрана кожа. Вся спина его представляла собой сплошную зияющую рану. По легкому дрожанию спинных мускулов можно было судить, что несчастный еще жив.

Другой мученик был привязан к кровати лицом кверху.

«Хозяинчили» трое чекистов, один из них был за старшего, а два других, которых он называл: «Ванька—Васька»!, были его помощниками. Впоследствии я узнал, что старший и был сам Саенко.

По данному им знаку Ванька—Васька приблизилась ко второму страдальцу и железными крючками очень широко открыли (разодрали) ему рот. Саенко снял с плиты небольшую кастрюльку, в которой по-

блескивал расплавленный свинец, подошел к несчастному и быстрым движением вылил содержимое кастрюльки в рот.

Послышался такой душу раздрающий крик, какого я еще никогда в жизни не слышал. Все, что было вокруг меня, поплыло в воздухе, я лишился чувств.

Очнулся я от ветра и мелкого дождя. Я лежал у порога той самой «лаборатории», где работал Саенко. Очевидно, меня вытащили за дверь, чтобы я не мешал у прохода.

Я сразу вспомнил, где я. Недалеко от меня стоял часовой, винтовку он приставил к стене, и глядя на небо, повсвистывал какую-то песенку; ко мне он стоял почти спиной, очевидно, полагая, что я какой-то недомученный, недорезанный и, во всяком случае, совершенно не опасный.

Я решил овладеть винтовкой и застрелиться ею, чтобы умереть быстрой и легкой смертью.

Одним прыжком я очутился возле часового и схватил его винтовку. Ко мне повернулось страшно бледное, на смерть перепуганное, лицо часового. Это был мальчишка лет 18. Он раскрыл было рот, но крикнуть не решился, вероятно, из страха перед Саенко. Со всех ног он бросился к караульному помещению, надеясь, очевидно, что солдаты караула выскочат, поймут арестанта и инцидент ликвидируется без ведома председателя чрезвычайки, грозного матроса-каторжника Саенко.

Я быстро отцепил штык и убедился, что винтовка заряжена.

Значит, надо было взять дуло винтовки в рот, а на спусковую скобу нажать большим пальцем босой ноги. Силой пороховых газов при выстреле (1200 атмосфер давления) мне бы разнесло голову вдребзги и я умер бы мгновенно и без мук.

Я добежал до тюремной стены (шагов сто), оперся о стену спиной, взял дуло винтовки в рот, но перед тем, как сбросить с ноги ботинок, я поднял к небу глаза и сказал: «Самоубийство мое, Господи, не считай за грех, ибо положение мое безвыходное».

Совершенно неожиданно, на аршин выше моей головы, я увидел забитый в стену огромный гвоздь (костыль). Я бросил винтовку, присел, подпрыгнул и схватился обеими руками за гвоздь. В следующую секунду я стоял на гвозде коленями, а еще через секунду я стоял на нем ногами и карабкался уже через стену...

Загремели выстрелы часовых, защелкали пули в каменную стену вокруг меня, но ни одна не попала.

Пересадив ноги через стену, я прыгнул в пустоту. Я упал, перевернулся, вскочил на ноги и бросился бежать, стараясь положить как можно большее расстояние между мной и Саенко. Сердце мое билось так, что, казалось, вырвется из груди, а я все бежал и бежал, полгонимый страхом.

Наконец, остановился передохнуть. Кругом гмччч и тихо.

Пошел осторожно, случайно наткнулся на этапное комендантство, смешался с толпой, изменил внешность, добыл фальшивый документ и поступил в телефонную роту при штабе Тухачевского.

Телефонная рота стояла в здании четырехклассного женского училища, на Скобелевской площади.

В часы досуга я бродил в здании и во дворе, прислушиваясь к тому, что «говорят»...

Появилась «новость». Только что пришел, выпущенный от Саенко, горбун Матвей, мужичонка лет 40. Вот что я узнал о нем и от него:

С молодых лет Матвей служил сторожем при четырехклассном женском училище. По приходе большевиков, оставался там же, питаясь солдатскими обидками. В апреле 1920 г. (в Харькове) три политрука и один ротный командир, жившие на той же Скобелевской площади, вздумали «купнуть». Зная, что горбун Матвей сторожил, приказали ему отыскать самогону. Угрожали револьвером, в случае неповиновения, и пообещали новые солдатские ботинки, в случае успеха. Матвей самогону нашел. Кутеж закончился дракой и стрельбой. Все четыре участника кутежа попали в чрезвычайку и всех Саенко расстрелял. Матвей тоже был арестован, его Саенко долго бил сапогом в морду, но не расстрелял. Пожалел за его калечество и за то, что он действовал под угрозой. Однако, Саенко заставил Матвея «в наказание» работать в чрезвычайке три месяца.

Саенко судил и расстреливал ночью; трупы вывозились за город перед утренней зарей, а с рассветом горбун Матвей убирал «лабораторию», мыл «инструменты», облипшие кровью, выгребал в сорную яму отрезанные руки, пальцы, носы, уши, содранную человеческую кожу.

Матвеем иногда случалось присутствовать при работе чекистов. Большую часть работы Саенко исполнял сам, собственноручно. Часто приказывал накалять до красна большое шило и им выковыривал «виновным» глаза. Были в ходу кривые садовничьи ножи, которыми Саенко с Ванькой—Васькой сдирали кожу со своих жертв.

Попадались в чрезвычайку иногда и казаки. К ним Саенко относился особенно свирепо и подвергал их самым жесточайшим пыткам. Саенко часто говорил:

«Мы, мужики, боремся против помещиков за обладание землей, и если помещики борются против нас, то это мне вполне понятно. Они (помещики) хотят опять завладеть насиженными гнездами. Но вот чего понять не могу: зачем эти гады-казаки вмешиваются в нашу русскую драку? Ведь они, не помещики и не мужики!»

Репертуар мук в харьковской чрезвычайке был в высшей степени разнообразен. Матвеем помнил, как в конце мая 1920 г. в чрезвычайку был приведен один кубанский казак. Саенко, после краткого допроса, приказал его раздеть до гола и привязать на кровати, затем взял клещи и начал ими откусывать казаку пальцы один за другим. Чекисту очень нравилось, когда его жертва плакала, стонала и просила пощады. Но, казак был удивительно твердый: муки переносил молча. Тогда Саенко обозлился, схватил нож и взрезал живот казаку, а в образовавшуюся дыру всыпал полную пригоршню соли...

Казак был очень здоровый, долго не умирал, часа два ревел, как бык. А Саенко приговаривал: «Не мешайся, дурак, в чужую драку».

Помнил Матвей и тот день, когда Саенко налил в рот одному арестованному расплавленного свинца. Это тоже был казак. Когда начали его обыскивать, то под желтыми нанковыми брюками у него оказались суконные темно-синие шаровары со следами споротых лампас.

Но самое страшное, по словам Матвея, было то, что в тот самый день попал в чрезвычайку один колдун. Роста среднего, борода круглая, а глаза, как горящие угли. Сначала колдун прикинулся мертвым, а когда его выгнали за дверь, он ожил и полез через тюремную стену, как муха лезет по стене. Выскочили караульные солдаты и сколько в него ни стреляли, а пуля его не взяла. На то он и колдун (это обо мне).

Когда Саенко узнал о происшествии, он вызвал к себе часового и застрелил его на месте, но сам на двор ночью не вышел. Говорили, что он как огня боится колдунов. Это был типичный мужик: необыкновенно жестокий и необыкновенно трусливый. На другой день осматривали стену, в том месте, где перелез колдун. Следов от пули было много, но гвоздь исчез. (Возможно, что караульный начальник убрал гвоздь, из страха за ответственность перед Саенко).

В телефонистах я прослужил ровно две недели. За это время я получил солдатские ботинки, кое что из одежды и успел шикарно сфабриковать фальшивые документы. Оставаться дальше было рискованно, я отправился на запад (на Полюшу!).

Если бы только могли воскреснуть замученные на смерть чекистами казаки, они бы нам сказали: «Не мешайтесь, станичники, в русские дела, пусть русские люди варятся в своем собственном русском соку, а нам, казакам, надо заниматься только нашими казачьими делами. Берегитесь вождей с неслышными программами или с программами, в которых есть русские вотросы».

«Они, эти вожди-предатели, опять втянут казаков в русскую драку и опять в «лаборатории» Саенко закипит кровавая работа. Это мы, рядовые казаки и младшее офицерство, будем ложиться на железную кровать в «лаборатории» Саенко, мы будем подвержены адским мукам за вмешательство в русские дела, а «вожди» будут в глубоком тылу в полной безопасности»...

Стомилионный русский народ доказал, что он приемлет большевизм и хочет с ним оставаться. Боль-

ше двадцати лет русский мужик поддерживает у себя большевизм и если окраинные инородцы: казаки, украинцы и кавказцы пробуют от большевизма избавиться, то русский мужик беспощадно подавляет эти попытки.

Генералы Деникин и Юденич задались было целью подавить большевизм в СССР, чтобы возвратить помещикам их землю. Юденич для этой цели хотел пользоваться эстонскими силами, но эстонские правители были честными людьми, они помнили, что их обязанность — заботиться о благе своего народа, который вручил им свою судьбу. Они сразу дали Юденичу «отскачок» (по-одесски) и послали его туда, где он был маленьким.

Наши казачьи правители (за очень малым исключением) оказались людьми подлыми и глупыми. Они дали возможность русскому беженцу Деникину зануздать Казачество, оседлать и ехать на нем на Москву, пробивая казачьими лбами дорогу в белокаменную. В этом безумном предприятии Деникин угробил более 40.000 казачьих жизней, а в первый год большевистского царствования, лишённые своих кормильцев, вымерли более 100.000 казачьих детей и стариков.

За нашу ошибку мы заплатили 150.000 казачьих жизней. Будем же хоть теперь осторожны, станичники, пусть наши прошлые ошибки послужат нам на пользу.

Если еще раз ошибемся в выборе вождей, то это будет окончательная гибель Казачеству.

Все благоразумные, сознательные казаки должны быть в рядах ВК. Только ВК программа не будет заниматься спасением русских большевиков от большевизма. Только вождь ВК поведет казаков домой кратчайшим и безопаснейшим путем.

Другие обещают вести нас домой через Пензу, Москву, Вологду и Архангельск. Пусть они лучше сами навсегда останутся в Архангельске, чтобы не вредить многострадальному Казачеству.

Слава всему вольному Казачеству!

П. С. От редакции: портрет палача Саенко помещен г. Деникиным в его V-ом томе «Очерков Русской Смуты».

СЕРГЕЙ МАРГУШИН.

СЫН КАЗАКИИ

(ПО РАССКАЗУ «РУССКОГО КАЗАКА»).

...Мой старый друг, одностаничник, меня оставил... Оставил, как видно, навсегда... Я с ним провел самые лучшие годы моей жизни дома и не мало беспросветных будней на чужбине... Мы вместе росли, учились, воевали. Мы вместе в изгнании скитались... Но... мы были разных политических полюсов. Я считал себя сыном России, а он называл себя сыном Казаккии. Из-за этого мы с ним разошлись и я теперь остался один...

И вот теперь каждый штрих. каждая мелочь его жизни — все давнее и недавно-прошлое, встало предо мною во весь рост. «В юнкерское, хотя и готовлюсь», — говорил он мне еще дома, — «но поступить не придется... На экзамене «срежут»... Не пропустят потому, что я не дворянский сынок — не из кадетского корпуса, а сын простого казака, потомок казацкой «голытьбы», потрясавшей когда-то Московским государством».

Так и вышло, что «срежали» и «действительную» службу он начал рядовым.

В полку, на инспекторском смотру, генерал Брусилов, ткнув в него пальцем, спросил:

— «Ты кто?»

— «Казак!» — не задумываясь ответил он.

— «А что такое «казак?»»

— «Казак — имя не русское!» — отчеканил он опять.

— «Н-на-а-у-чнить!» — заревел Брусилов.

И долго «учили» его в темном карцере, держа под усиленным арестом... И долго потом командир сотни «долбил» казакам, что «казак — это тот же солдат, слуга государю, защитник престола и своего Российского отечества». А в «вахмистерской» комнате — ему отечески советовал: «Брось ты нашу старую казачью вольницу... а то не увидишь и донских куреней — сгниешь в арестантских ротах, а я так и слохну есаулом без повышения чинов»...

Не знаю, что было бы с ним, если бы не грянула война... Войной он увлекся, как спортом. Был храбрый. Был ранен. Отличился. С фронта Великой войны вернулся на Дон офицером. В Донской армии командовал сотней, одно время, даже, полком.

Казаче-русская война была для него уже не спортом, а Идей. И с этой казачьей Идеей он ушел и в эмиграцию.

В эмиграции я с ним жил вместе, работая на одной и той-же фабрике. Он имел свою какую-то особую выработанную самодисциплину и оригинальный взгляд на обиходную фабрику была для него — строй. Он,

как бывало в полку, сел на коня — праздник! Так и теперь — стал за станок — работа! Он был упорный и неутомимый.

Вернувшись с работы, едва успев поужинать — я, усталый, валился спать, а он — до полуночи чертил какие-то схемы, склонившись над полевой картой, или дописывал последнюю главу своего труда «Армия Казаккии»... И нередко утренний гудок заставал его еще не смыкавшим глаз... Он тогда обдавал себе голову холодной водой и снова шел на работу...

Почти во всем я с ним сходил — старался даже подражать. Но в одно время мы с ним «крупно» поговорили, чуть не поссорились.

— «Мы, казаки, находящиеся в эмиграции», — начал он, — несмотря на все наши лишения — должны творить Казачье Дело!... Мы неустанно должны работать над заложенным уже фундаментом Казачьего Здания... У нас, вольных казаков, ясная и точная программа наших действий. Мы на страницах своего офицера во-всеуслышание огласили проект Конституции Казачьего Государства. На протяжении двенадцати лет своим печатным органом мы вешаем миру о казачьем стремлении имеет собственное место «под солнцем»... Иметь независимое государство Казаккию!... Наше освободительное движение есть стройная и сильная национально-казачья организация. За двадцать лет эмигрантской жизни мы не смешались с международной толпой. Почти во всех странах света легально существуют вольно-казачьи организации. Мы не потеряли «казачье лицо» и храним свою душу. Кроме Вольно-Казачьего Центра, у нас есть Округа, станицы, курени и хутора; Походный Атаман, окружные атаманы, станичные, куренные, хуторские. Мы физически рассеяны по-миру, но духовно, как цемент, связаны своей программой. Наша борьба состоит сейчас пока в том, чтобы: 1) сохранить казачью эмиграцию от распыления, не дав ей рассказаться; 2) прорубить «окно в Европу» и осветить ей Казачий Вопрос настоящим светом и 3) поставить Казачество, как народ, на равную ногу с другими народами, добиваясь его государственной самостоятельности! У вас-же, «русских казаков», ничего подобного нет!... Вы плететесь в хвосте русских «без руля и без ветрил»...

Голос моего станичника гудел, как колокол... Озаренный пламенем горевших в печке дров, он был похож на чародея...

— «Вы, «русские казаки» — «единонеделимцы», — продолжал он, — «во имя единой, неделимой Рос-

сии. отказались-бы уже от казачьего имени и назвали-бы просто русскими крестьянами — и было-бы хорошо! Не было-бы с вами никакой тогда путаницы — ни нам, ни русским»...

— «Ну, а кто-же мы, казаки?», — не выдержал я. — «Разве мы не русские люди? Не на русском-ли мы языке говорим? Не в русских-ли школах мы учились? Не под одной-ли российской государственной крышей жили?».

— «Да, да... учились, жили, говорили...», — перначал он. — «В России семьдесят семь наций, семьдесят семь языков и для всех этих наций был один государственный — «русский язык», которому учили говорить все народы России. Возьми ты крестьянина Тамбовской губернии и простого казака с Дона и послушай их разговорный язык. Казак гораздо чище говорит этим самым «русским языком», чем сам русский

крестьянин. Не казаки говорят на русском языке, а русские на казачьем!... А в школах казаченку трудно прививалась «забука. Букварь пестрел вспомогательными картинками чужих людей: в зипунах, в лаптях, в картузах, в красных рубахах, в синих штанах. Школьник казаченок привык видеть своих людей: в сапогах, в чиряках, в шароварах, в бешметах, в чекменях и с оружием в руках!... А совместное житье «под одной русской крышей» — родство небольшое. Эту российскую крышу даже иностранцы называли — «тюрьмой народов»...

И так мы с ним поссорились и разошлись... Он не был узким казачьим националистом. Для него был дорог Дон, как и Кубань, как Волга, Терек и Урал...

Он часто говорил: «Я — вольный казак! Я — сын степной страны! Я — сын **Казакин!**...»

КАК ВЫ К НАМ — ТАК И МЫ К ВАМ

(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТВЕТ УКРАИНЦАМ ИЗ «ВІСТНИКА»).

Читатели «ВК», конечно, помнят «Відповідь братам козакам від «Невідомого українця», которая напечатана была в № 258 нашего журнала.

Оказывается, что відповідь эта весьма рассердила некоторых украинцев, а некий г. **Евген Луговой** написал свою «відповідь» на відповідь и напечатал ее в украинском журнале «Вістник» (в книжке 4, за апрель с. г.).

Журнал «Вістник», издающийся во Львове, претендует быть идеологом украинского национализма. Но, культивируя национализм украинский, ненавидит национализм казачий не меньше, чем ненавидит его Миллюков.

Чтобы показать нашим читателям, как некоторые украинцы относятся к казачьему национально-освободительному движению, приведем ниже (в переводе, чтобы казаки лучше ее поняли) статью г. Лугового почти целиком. Озаглавлена она так: «Де Крим, де Рим, де попова гребля...»

Вот она:

«В номере 258 от 21-II-1939 г., стр. 18 журнала «ВК» помещена «Відповідь» братам козакам від «Невідомого українця».

«В ответе этом нанизан целый ряд «эмоціонных означень»: здесь и «незалежне сусідське співжиття — у своїй суверенній державі»... и «створення власної незалежної держави»... и «взаємне пошанування територіально-культурної та політично-державної окремішности на віки вічні»... и «эпоха Божої справедливости»... и т. д. Есть там еще и такое выражение: «Сусідами нас Бог створив і дав нам спільну покуту за гріхи наших гетьманів, а ваших атаманів, що у свій час не спромоглися доконати великого діла — національного об'єднання»...

«Из последнего вражения приходится сделать заключение, что «неизвестный украинец» считает фактом существование «казачьей нации». Объяснить это можно, вероятно, лишь «запamороченням» головы нашего земляка от чтения вышеназванного журнала.

«Ввязываться в подробную дискуссию по вопросу о «казачьей нации» излишне, ибо смешно же было бы доказывать, что Днепр — русская река. Считаю, что для г. «Невідомого» будет достаточно, когда мы установим, к какой национальности принадлежит большинство населения Дона, Кубани и Терка (Яик является совсем маленькой речкой, а кроме того, по пути к нему, надо переступить через «целое Астраханское войско», состоящее всего из 6 станиц).

«Прежде всего — само понятие «казачьей нации» является чисто эмигрантским произведением. Появилась эта «нация» где-то около 1927-28 года, как политическая выдумка тех, кому это нужно было. На Дону, Кубани, Терке и других казачьих областях никто никогда не слышал о существовании «казачьей нации».

Население этих областей во времена царей искусственно поделили на две главных группы: казаков и так наз. иногородних. Царское правительство сделало из казаков своего рода военное сословие. Казаки на собственный счет шли на военную службу в казачьи части, за что пользовались до самой своей смерти землей из станичных юртов, входивших в войсковой земельный фонд. Кроме того, казаки имели еще и иные привилегии: не платили прямых налогов, имели собственное самоуправление. Иногородние военную службу отбывали в русской армии на общих основаниях. Они не имели права на участие в местном самоуправлении, платили налоги и вообще были низшим общественным слоем в станице. Землю они могли арендовать у казаков или обрабатывать ее «с меры», или покупать ее из офицерских участков.

«Может встать вопрос, почему же иногородние все же переселялись в казачьи области? А потому, что последние были еще редко заселены, но владели очень плодородными, целинными землями.

«Откуда иногородние приходили? Главным образом, если не исключительно, из ближайших украинских, соседящих с теми областями, губерний (Харьковской, Полтавской, Херсонской, Екатеринославской, Воронежской, меньше из Киевской и Черниговской) На Дону иногородних называли обыкновенно «хохлами», как украинцев, так как русский термин «мужик» относился к крестьянам из России. Перед революцией иногородние-украинцы составляли, круглым счетом, на Дону 56—57 %, на Кубани 52 %, на Терке свыше 70 %.

«Таким образом, само иногороднее украинское население еще перед революцией составляло большинство в казачьих областях.

«После революции казачье население не пожелало поступиться землей и уравнивать с собою иногородних в политических правах. На Кубани в 1919 г. Рада приняла закон о гражданстве, по которому иногородние уравнивались в правах с казаками, но земельный закон остался «однобоким» в пользу казаков. Такое отношение казаков толкнуло иногородних в объятия большевиков и, главное, это, а не иное что, способствовало проигрышу борьбы за независимость (приходилось бороться с большей частью собственного населения и с нашествием россиян).

«Донские казаки хотя и говорили русским языком, но у определенной части их тоже текла украинская кровь, так как при образовании этого войска в состав его попадало много беглецов с Украины. Незначительным dodatком этому войску были калмыки монгольской расы, пользовавшиеся такими же правами, как и казаки.

«Терское войско, кроме прищелцов («мягкий перевод Лугового: «зайдів») с Дона, русских беженцев,

имело в своей среде достаточно и украинских казаков. Таким образом, перед революцией обе эти области населены были в большинстве украинцами (без преувеличения можно принять, что здесь жило 60 % украинцев).

«С армией из этих областей эмигрировали, главным образом, казаки, а те, что остались дома, подверглись значительно большему преследованию, чем иногородние, которые вначале поддерживали большевиков. На Соловки, Север и в Сибирь вначале выслались главным образом казаки. На место выселенных еселяти преимущественно хлеборобов из соседних губерний, т. е. украинцев. Следовательно, можно вполне определенно утверждать, что за время революции украинский элемент на Дону и на Тереке увеличился.

«Основую казачьего населения на Кубани являлись потомки славных запорожцев, которые 25-III-1792 года впервые пришли до старой Тмутаракани под именем Черноморского войска...

«Позже к Черноморскому войску присоединено было Линейное и оба их называли потом Кубанским. Часть Линейного Войска, главным образом так называемую «Старую Линию», составляли выходцы с Дона. Линейцы, говорящие по русски, составляли не больше третьей части кубанских казаков. Таким образом, на Кубани вообще украинский элемент перед революцией составлял 75—86 %. Местные черкесы и карачевцы насчитывали какую нибудь сотню тысяч.

«Русские в казачьих областях жили почти исключительно в городах. В станицах они встречались единицами (разные мастера: столяры, кузнецы, сапожники и др.).

«Черноморские казаки, как потомки запорожцев, принесли с собою не только украинские обычаи и песни (все имена куреней, которые позже названы станицами), но и разные реликвии, в том числе войсковые кленоды Запорожья. Кубанские атаманы носили булавку Сирка, а станичные атаманы вначале куренные значки. В Екатеринодаде сохранился майдан, кругом которого стояли когда то Сичевые курени...

«Очевидно, что и на Кубани после большевицкой оккупации пострадала большая казачья часть населения.

«Не удивительно, что когда разразилась в России революция в 1905 году, то в 1906 г. в Екатеринодаде созвали не русскую «Думу», и не донской «Круг», а украинскую «Раду». В 1917 г. потомки великих прадедов выдержали не малую борьбу с русским (московским) элементом, чтобы назвать свое учредительное собрание «Краевой Радой», парламент — «Законодательной Радой», а республику — «Кубанский Край», а не «Войско», как на Дону, ибо казаки украинцы и по имени создавали государство для всего населения, а не только для казачьего сословия. В феврале 1918 г. Законодательная Рада постановила федерироваться с Украиной, а эта Рада состояла почти исключительно из казаков. Таким образом, население Кубани, этой жемчужины всех земель этнографической Украины, через 125 лет отдельной жизни провозгласило свое объединение с Украиной.

«ВК в состав «Казаккии» аннексирует еще Черноморскую и Ставропольскую губернии, хотя казаки там совсем не жили, а живет там 75—80 % украинских «гречкосіів».

«Как видим, во всей фантастической, в эмиграции выдуманной, «Казаккии», большинство населения составляют украинцы. Это украинское большинство на территории так называемой «Казаккии» более значительно, чем (составляют) некоторые господствующие нации во многих из современных государств.

«Совершенно понятно поэтому, что г. И. Билому не удалось привлечь к открытому сотрудничеству ни одного серьезного старшего политического деятеля-кубанца»...

Заканчивает г. Луговой советом украинцам стать серьезнее и не увлекаться «вигадками» (выдумками?).

Нужны ли комментарии к таким украинским «про изведениям»?

Мы думаем, что для вольных казаков, после 262-х номеров «ВК», после «Трагедии Казачества», какие либо подробные комментарии в таких случаях уже излишни: они хорошо и сами уже разберутся в таком «материале» и надлежаще его оценят. Но мы думаем, что **некоторые комментарии для украинцев будут не бесполезными** и в одном из следующих номеров мы попытаемся сделать их.

Пока же — два-три «беглых» замечания.

Правда, что г. И. Билому не удалось привлечь к открытому сотрудничеству ни одного старшего политического деятеля-кубанца. Но, есть и другая правда, а вернее — две правды:

Первая: не удалось привлечь их не только Билому, но и никому из украинцев — ни редактору «Вістника», ни г. Луговому, ни другому кому.

Вторая: редактору «В.» п. Д. Донцову тоже, ведь, не удалось привлечь к сотрудничеству с собою ни одного старшего украинского политического деятеля...

— Как видим, между Григорьевым, Ковальским и Луговым (Донцовым?) разницы в отношении их к казачьему вопросу нет никакой, хотя все они принадлежат к разным украинским политическим «идеологиям». Будем все же верить, что «неизвестных» украинцев больше, чем «известных» и сим последним не удастся вбить окончательный клин между казаками и украинцами.

Казаки, вероятно, уже заметили, что среди некоторых украинских политических группировок давно уже проявляется недружелюбие в отношении казачьей национальной программы ВК, программы Казаккии, и что в кругах тех не прочь были-бы поддержать программу «отдельных казачьих республик»... Это как раз те крупы, которые думают, что казачьи территории и население их — украинские территории, так как заселены они украинским большинством. Так как они — Григорьевы, Луговые, и прочая, и прочая — пока еще боятся раньше времени «перепугать» казаков своими «планами», то и поддерживают иногда «отдельные» Дон, Кубань и т. д., в надежде, что раз'единенное Казачество легко проиграет и «спелое» казачье яблоко упадет тогда туда, куда им хочется, чтобы оно упало...

Наивные планы, но они есть... Есть и некоторые казачьи «политические» деятели, которые тоже защищают «отдельные казачьи республики»...

Еще два слова по поводу статьи г. Лугового.

Защищая свою программу, мы очень часто на страницах «ВК» приводили мнения русских людей о казаках в прошлом, мнения или виды их на казаков в будущем, разыскивали «взгляды» русских политических партий или группировок на казачий вопрос и все это просто показывали казакам:

Смотрите, **что и как** думают про вас русские, какие расчеты строят на вас...

Эта «правда» русских о казаках, их отношении к казакам в прошлом и «русское решение казачьего вопроса» в настоящем — все это нам очень помогло, ибо часто казаки не верили нам, пока сами не вложили своих рук в русские ребра.

Сейчас, очевидно, приходится нам ошупывать и некоторые украинские «ребра»...

Мы все же верим в здоровый украинский политический разум и не верим в успех «концепций» по казачьему вопросу некоторых близоруких (а может, и совсем слепых) украинцев, вроде Григорьевых, Ковальских, Луговых и им подобных, ибо даже малый успех их был бы большим неуспехом украинским.

Казаки от своей программы не откажутся и ни от каких своих стремлений не отступят, а к формуле своих взаимоотношений с Украиной: «как равный с равным, вольный с вольным» — прибавят еще и «на основе взаимности»: как вы к нам относитесь, так и мы к вам относиться будем.

Каждый вольный казак должен подписаться на ж. „ВК“

КТО-ЖЕ ОНИ?

Раньше, чем читать то, что будет написано ниже, прочитай, читатель, еще раз «декларации» ген. Науменко и Вдовенко, о которых мы писали в 259-ом номере «ВК».

А теперь читай то, что следует ниже, и во всем попробуй хорошо разобраться.

I. ГОСПОДИН СОЛАМАХИН О ГЕН. ПОПОВЕ И ПОЛК. ФЕДОРОВЕ.

В 145-ом номере «Кавказского Казака» (январь-февраль 1939) на стр. 15 напечатана небольшая заметка под заголовком: «Ген. П. Х. Попов в Белграде» — следующего содержания:

«9-го февраля с. г. в Белград прибыл из Праги ген. от кав. П. Х. Попов, избранный на пост Донского В. Атамана 3-го июля 1938....»

«Ген. Попов прибыл в Белград в сопровождении кубанца инж. д-ра Федорова, Сергея Алексеевича (полковника), казака-националиста из умеренной группы вольных казаков, враждебных самозванному «Пох. Атаману» И. Билому....»

«Целью приезда ген. Попова является налаживание более тесной связи со своими избирателями....»

— Мы не сомневаемся, что у читателя, прочитавшего вышеприведенное, получится вполне определенное впечатление, что г. Соламахин немного похвалил г. Федорова. Читатель, конечно, не ошибется, ибо г. Соламахин всегда был доволен «деятельностью» С. А. Федорова.

II. ГОСП. ФЕДОРОВ О НАУМЕНКО И ВДОВЕНКО.

В 5-ом номере «Казачьего Единства» (Прага, 20 апреля, редактор — Ив. Колесов) напечатана большая информация: «Что глаза мои видели, а уши слышали...» Статья-информация эта не подписана, но по содержанию ее можно заключить безошибочно, что писал ее г. Федоров. Точно также нужно сказать, что и название информации не совсем соответствует ее содержанию и правильнее было бы озаглавить ее — «По поводу того, что глаза мои видели, а уши слышали», так как «мнений» и «рассуждений» в ней самого автора по поводу того, что он видел и слышал, далеко больше, чем того, что он видел и что он слышал.

Что же видел он и что слышал?

Нас будет интересовать в данном случае вопрос один — «атаманский».

Нужно сказать, что г. Федоров не всегда ясно выражается, но при внимательном чтении кое-что разобрат все же можно.

Попробовав доказать вначале, что в отношении казаков-националистов выражения (термины, эпитеты) «сепаратист» и «самостийник» — «не точны», г. Ф. продолжает:

«От кого же нам сепарироваться? От самих себя? — ерунда. Наши же правительства и Круги и Рада провозгласили в свое время самостоятельность Войск и внутри себя мы никогда не сепарировались. От России, скажут, или Соборной Украины? (говорят и такое), так мы же никогда в Соборную и иную Украину не входили, а России нет и, кто его знает, будет ли вообще и когда. СССР не Россия. «Только идиот может твердить это», — сказал мне Кубанский Атаман ген. Науменко. Точно так же мыслит и Терский Атаман ген. Вдовенко, а уж если они, так нам и Бог велел так же думать»....»

Понял ты что нибудь здесь, читатель? Мы думаем, что не только казаки не националисты, но и многие казаки «националисты» не разберут толком, что хотел всем этим сказать г. Ф.

Логически можно сделать два заключения. Первое: если СССР не Россия, то от нее сепарироваться не грех. Но, это — больше желание, чем логика. Тем более, что г. Федоров не желает приложения к себе клички сепаратист.

Заключение другое, более логичное: раз нет России, а есть СССР, то и сепарироваться не от кого.

Круги и Рада объявляли самостоятельность, это

правда, но мы ту самостоятельность утеряли и сейчас вопрос идет не о словесном споре о прошлом, а о действительном сепарировании в настоящем или будущем, особенно для тех, кто хочет подлинного освобождения, подлинной самостийности.

Господин полковник, доктор и инженер или делает из себя наивного, или он и вправду до сих пор не разобрал, что выражение сепаратист бросают по адресу казаков не потому, что они хотят сепарироваться «от самих себя», а потому, что они хотят сепарироваться от России — всякой, как бы она ни называлась и в какой бы цвет она ни красилась.

Но, пойдём дальше:

«Все Атаманы, в один голос, говорили, что для них есть один закон — «Основные законы» и одна присяга — Войску своему, ломать их они не могут. В этом они (Науменко и Вдовенко. Ред.) были вполне солидарны с Дон. Атаманом ген. Поповым, как и в необходимости бороться, всегда и всеми силами, против красных поработителей»....»

(Прочитай, читатель, еще раз «декларации» в № 259).

«Граф Граббе (продолжает Ф.) говорит иное — зовет к престолу царя российского, распинается перед Чапчиковским царем Владимиром, ломает присягу Атаманскому и уже поэтому он «никакой Атаман». Не признают его Войсковым Атаманом и Атаманы Кубанский и Терский.

«Так мыслит с ними вместе огромное большинство казачества, казачество в своей массе именно Атаманское, а не безголовое».

(Понял ты что нибудь, читатель?).

Продолжаем:

«И потому, для наших Атаманов никаких «политруков» не надобно, а тем более для такого Атамана, какого себе Донцы, на их и всего казачества счастье, избрали в лице П. Х. Попова, матерого казака, с деда прадеда! Он думает не только об одном Доне, а и о всем Казачестве (а как же те другие атаманы, о которых только что говорил г. Ф.?) и делает единое, наше общее, казачье дело».

(Пражские казаки националисты часто говорят, что ген. Попов что-то думает, что-то делает, но что именно — не говорят. Не говорит ничего и сам Попов, хотя его избиратели и ждут обещанного им слова вот уже несколько месяцев).

Продолжаем:

«А в этом великом общем деле нет и не смеет быть ни казака сепаратиста, самостийника, вольного или не вольного, монархиста или республиканца, а может, и должен быть только один единый казак, казак националист, беззаветно любящий свою Родину Казачью, готовый в каждый момент отдать все на свете для нее одной»....»

— И тем не менее, путает что-то г. Федоров. Крутит.

И прочитав писание докторское, приходишь к ясному заключению: разные есть на свете казаки националисты: одни действительные националисты, а другие — только прикрывающиеся этим именем, злоупотребляющие им.

Еще одна выдержка:

«Даже сам высокопреосвященный Гермоген сочинил послание «всей старшине и казакам ВВД и всем российским казакам», в котором уповал «на казаков, не запятнавших себя изменой Царю и Родине, стоящих из рода в род за веру, царя и отечество», — иди за Граббе, умолял Войскового Атамана П. Х. Попова «прекратить раскол», подчиниться Граббе»....»

«Хорош «архипастырь!» — восклицает г. Федоров. «Согласны здесь с г. Ф. «Архипастырь» действительно не на своем месте.... Так просто — человек казенный, чиновничий маленький»....»

Но, чего, в конце концов, хочет г. Ф.?

Читаем дальше:

«Но слава Богу, что теперь все-таки и такие мозги решают, что все же лучше идти освобождать Россию хоть по частям,... чем сидеть до последнего издыхания в эмиграции. А иная участь, очевидно, и не ждет тех

из собирающихся на Неманьной 20 «советников» Куб. и Тер. Атаманов, которые еще не поняли грядущего и сложения европейских сил.

«Вольному воля, спасенному рай! Слава Богу, что есть более чем достаточное количество не только казаков, но и офицеров и генералов в Югославии иначе мыслящих, чем они».

— Возьми, читатель, еще раз в руки атаманские декларации (см. № 259 «ВК») и **попробуй найти разницу между ними, рассчитывающими сделать из Казачьих Краев еще раз «плацдармы», и той программой спасения России по частям,** которую так приветствует г. умеренный националист Ф. — Может кто и найдет, но мы найти ее, разницы, не могли.

Конечно, мы ровню ничего не имеем против спасения России по частям, но мы сами, мы, вольные казаки — казаки националисты, не согласны быть ни чей либо частью, ни чьим либо плацдармом, **мы серьезно думаем о сепаратизме и серьезно стремимся к казачьей**

государственной самостоятельности, хотим и будем бороться только за программу ВК.

Пусть русские устраивают плацдармы для совершения своего национального дела на своих русских территориях, а **мы на своих будем устраивать плацдармы исключительно для борьбы за свое казачье дело. И только!**

Итак, между умеренным казаком националистом Федоровым и не умеренными русскими казаками Науменко, Соламахиным и Вдовенко разницы найти мы не можем.

А если г. Ф. хвалится, что в Югославии он обнаружил более чем достаточное количество своих единомышленников, то и в этом нет ничего удивительного. Ведь там собрался «отбор», который, как свидетельствует сам Ф., непримиримо относится даже к программе Науменко, изложенной им вместе с Вдовенко в своей недавней декларации, и ходит к Соламахину советывать, очевидно, нечто другое....

А. ЛЕНИВОВ.

Богатства казачьих земель

СОЛЯНЫЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ.

Казаки владеют соляными богатствами мирового значения, причем запасы соли в месторождениях таковой считаются, согласно мнению специалистов, неисчерпаемыми... Надлежит отметить, что соляные месторождения огромной мощности имеются на территории Донского, Астраханского, Оренбургского войск; менее исследованные, но не менее мощные соляные месторождения встречаются на территории Кубанского, Терского и Уральского войск.

В общем, на территории Казачьих Земель добывается каменная, выварочная и самосадочная соль. В среднем, казачья каменная соль по своему качеству занимает высокое место, так как содержит одного хлористого натрия (чистой соли) от 99.39 % до 99.80 %, остальное содержание составляют влага и серно-кислые соли кальция и натрия. Физические и морфологические свойства казачьей каменной соли (почти повсюду) суть следующие: кристаллы соли совершенно бесцветны, прозрачны, стеклянного блеска, если наблюдать большие массы крупно-зернистого сложения, тогда как в порошке кристаллы соли имеют отменный белый цвет.

Каменная соль добывается преимущественно на территории Оренбургского войска в Илецком районе, около г. Илецкая Защита. До 1816 года разработка и добывание каменной соли производилось весьма примитивным способом, именно: прорывались ямы глубиной до пяти сажен, где топорами вырубались косяки определенной меры, которые потом были разбиваемы на неправильные куски или комья. Получаемая подобным путем каменная соль разделялась на три сорта: комовую, щепневую и мелкую. Считая от 1817 года, разработка начала производиться по правилам горного искусства, так называемым уступами. Добываемая подобным образом каменная соль подразделялась на четыре сорта: брусковую, комовую, мелкую и щепневую. К 1917 году на Илецких соляных промыслах начала применяться усовершенствованная добыча, когда разработка проводилась подземными работами, после чего поднятые на поверхность земли глыбы каменной соли перемалывались на паровой мельнице.

Согласно исследованиям, ведшимся в 1933 году, Илецкое месторождение каменной соли представляет собой шток в 51.312.500 куб. сажен, что в переводе на вес составляет 66.908.872.800 пудов соли.

Здесь нелишним будет заметить, что Илецкая каменная соль превосходит по своему качеству, как выварочную, так и самосадочную соль. Учитывая этот факт, большевики пытались производить хищническую эксплуатацию Илецкого соляного месторождения, но, как известно, из попыток их в этом начинании ничего не вышло.

В качестве сравнительных данных, приводим несколько цифр добычи по годам: в 1913 году добыто

2.642.000 пудов каменной соли (в означенное время копи Илецкого соляного месторождения арендовались акционерным товариществом Деева, Дюкова, Оглодкова и Назарова), в 1920 году там-же добыто большевиками всего лишь 800.000 пудов, иначе говоря, продукция понизилась более, чем на 70 %. В 1933 году большевиками добыто лишь 1.356.860 пудов соли в указываемом месторождении...

Статистические данные за 1913 год показывают, что в т. н. Донецком районе было добыто всего 39.000.000 пудов каменной и выварочной соли.

Касательно донских месторождений каменной соли, укажем, что таковые были отняты Петром I у Донского Казачества в результате неудачного исхода Булавинского восстания; в этом случае речь ведется именно о солеварнях, открытых Донскими казаками на территории Бахмутского казачьего городка в 1701 году. Таким образом, Донские казаки оказались в дальнейший период своей истории — обладателями лишь системы Маньчских соляных озер, представляющих соляные поля, именуемые в просторечии «Большим Лиманом». Маньчские соляные месторождения представляют собой соляные озера, настолько насыщенные солью, что утонуть нет возможности; тело человека все время держится на поверхности. Маньчские соляные богатства измеряются во многих десятках миллиардов пудов. Считая от 1860 года, эти озера давали ежегодную добычу во многих миллионах пудов, причем соль расходовалась, главным образом, для местного потребления, в частности для казачьей рыбопромышленности.

Несмотря на существование т. н. «Соляной Конторы» на Маньчских соляных озерах, ведавшей разработкой и охраной промыслов, соляное дело не могло развиваться в должной степени, ибо т. н. «кормчество» (хищническая добыча соли) служило большим тормазом в деле разработки соляных месторождений. Почти ежегодно задерживалось до 1.000—2.000 подвод с расхищаемой солью.

Не приходится, конечно, говорить о том, что из-за подобного «кормчества» страдали интересы лишь одного Донского войска...

Еще в 1820 году т. н. «Комитет об устройстве Войска Донского» отмечал во «Всподданнейшем докладе», что «Войсковые обитатели, по дарованным войску привилегиям, должны пользоваться исключительным правом и свободой добывания соли из войсковых озер; но ни войско, ни они сами, кроме весьма немногих, почти никаких выгод от того не имели. Издержки на извлечение соли из озер и перевозку ее не составляют и 30 копеек на пуд, а продавалась она из рук промышленников до 1 рубля 20 копеек и более». Вот почему имело место подобное явление, что ввоз соли в Донскую область неизменно превышал вывоз соли из последней....

В пояснение указанного, отметим, что соль ввозилась в Донскую область, главным образом, из Астраханской губ. за счет производства мелких солепромышленников, производивших добычу и разработку соли на соляных озерах в Маньчешском, Мало-Дербетовском, Яндыкно-Мочажном и Икицохуро-Харахосовском улусах. Однако, подобное положение наблюдалось лишь до 1896 года, когда разработка и добыча самосадочной соли на указываемых озерах совершенно прекратилась из-за сильной конкуренции со стороны крупных акционерных обществ «Океан», «Соль» и т. д., весьма усовершенствовавших к указанному году разработку и добычу соли на Баскунчакском и Эльтонском озерах.

Эксплуатация самосадочной соли на калмыцких соляных озерах, которых насчитывается до 4.000, началась вновь лишь при большевистской власти. Последняя организовала трест под наименованием «Калмыцкий Соляотдел», приступивший к интенсивному выволакиванию самосадочной соли из означенных озер. Уже в период 1921—1925 г.г. было выволачено 728.502 пуда соли.

Дальнейшими крупными месторождениями самосадочной соли являются соляные озера: Аленайка, Атукуль, Булако, Букри, Башканово, Гашново, Горькое, Каженное, Копылово, Кулат-Тузлу, Луговое, Сорочье, Суминское, Таузаткуль, Уткин-Кулат, Чубарат, Шемели, находящиеся на территории Оренбургского войска (Исетский и Челябинский районы).

В Уральском войске имеются также мощные месторождения самосадочной соли в виде крупных соляных озер. Из числа последних надлежит особо выделить т. н. «Грязное озеро» (находится в 60 верстах от Гурьева городка — на восток), которое, по мнению специалистов, содержит до 90.000.000 пудов соли и знаменитое т. н. «Индерское озеро», относительно которого местные старожилы утверждали, что соли его хватит на 50 тысяч лет, предполагая ежегодную добычу соли в 15.000 возов, при отсутствии ежегодного осадка соли на озере.

На Кубани имеется целый ряд соленых озер, где добывается самосадочная соль весьма высокого качества. Наиболее известными считаются Бугасские озера в Ейском отделе, которые, находясь в аренде у г. Э. Э. Бегара, в период до 1920 года, давали среднюю ежегодную добычу от 270.000 до 300.000 пудов. Далее, известны Петровские (средняя добыча — от 7.000 до 18.000 пудов в год), Ачуевские (средняя добыча — от 4.000 до 6.000 пудов в год), Ясенские (средняя добыча — от 5.000 до 6.000 пудов в год) и Ахтарские (средняя добыча — от 4.000 до 7.000 пудов в год).

Относительно происхождения означенных озер, допускают, что они в настоящем их состоянии, представляют собой остатки существовавших там в более ранние геологические эпохи обширных водных бассейнов, причажджавших к системе Азовского и Черного морей. На территории Терского войска находится также большое число соляных озер, представляющих, по заключению геологов, остатки неглубоких внутренних морей, существовавших в глубокой древности. Помимо геологических данных, подобное предположение доказывается наблюдаемым в настоящее время медленным высыханием более мелких озер, не имеющих притока свежей воды (пресной) из рек или родников. По берегам указанных озер всегда находится самосадочная соль в виде т. н. «бурунов», а также отчетливо выраженные террасы высыхания (точнее — усыхания).

Наиболее богатыми по своей соляной насыщенности считаются озера Малые и Большие Калмычки в Пятигорском отделе.

Достаточное количество соляных озер находится в Ставропольи (Маньчешский район) и на побережьи Казачьей Ривьеры.

Астраханское войско владеет крупнейшими соляными месторождениями (самосадочной соли) во всем мире. В данном случае речь идет о многочисленных соляных озерах, расположенных в Заволжьи, как-то

знаменитые озера Баскунчак, Эльтон, Бахтулинское, а равно озера: Алгаринские (Красноярский уезд), Курочкино-Дамбинские (Астраханский уезд) и др., где запасы самосадочной соли измеряются в сотнях миллиардов пудов.... Однако, русское правительство отобрало самые значительнейшие соляные озера (Эльтон и Баскунчак) у Астраханских казаков еще во второй половине 18 столетия, «пожаловав» взамен этого т. н. соляную привиллегию, именно Астраханские казаки могли брать для своих нужд всего лишь 4 тысячи пудов соли из Эльтонского озера — бесплатно.. На этой почве разгорелось большое недовольство в среде Астраханских казаков, разобравшихся вполне в устремлениях русской власти. Учтывая подобные настроения и желая «задобрить» хозяев всемирно известных соляных озер — Эльтона и Баскунчука, русская власть, издав «Положение об Астраханском войске» от 6 января 1845 года, тем самым создавала какое-то «юридическое» обоснование для проводимой ею эксплуатации казачьих соляных месторождений.

Подобным актом русская власть «установила», что казачья соль является государственным достоянием (т. е. России), но отнюдь не собственностью законного владельца Астраханского войска. Более того, Астраханские казаки, по требованию Министерства Финансов, несли вооруженную охрану вышеуказанных озер в период с 1814 по 1886 г.г., когда их заменила вольнонаемная корчемная стража.

Итак, озеро Баскунчак находилось в эксплуатации Министерства Финансов, а озеро Эльтон в эксплуатации Рязано-Уральской железной дороги: в 1913 году из озера Баскунчак было добыто 30.547.000 пудов соли, в 1915 году — 36.521.000 пудов соли, в 1916 году — 38.746.000 пудов соли.

Параллельно с этим надлежит отметить, что в предвоенные годы русская власть имела в среднем ежегодный доход от Астраханской соляной промышленности в размере 5 миллионов рублей...

Вот каковыми являются в действительности экономические основы существования казаков, а вовсе не лживые измышления анти-самостийных «экономистов»...

Считая от 1895 года, началась усовершенствованная разработка месторождений самосадочной соли на Баскунчакском и Эльтонском озерах, где в это время была продолжена железнодорожная ветка (длина — 60 верст), соединившая озера с Владимирской пристанью на р. Волге. Машинизированный способ доставки добываемой соли, а не гужем (старинное чумачество), естественным образом давал получаемую соляную продукцию значительно дешевле, чем, скажем, соль, разрабатываемая на южно-астраханских озерах или на Маньчешских соляных месторождениях, как на Дону, так и в Ставропольи.

Выварочная соль добывается на территории Казачьих Земель, главным образом, в пределах Оренбургского войска, именно в Верхне-Уральском уезде, где из общего числа соляных ключей, наиболее мощным по своему содержанию считается Асовский соляной источник на р. Большой Инзер. Выварочная соль добывается из рассолов, которые выкачиваются из недр земли посредством деревянных труб, вставляемых в проверчиваемые глубокие буровые скважины. В среднем, одна подобная скважина на Асовском соляном источнике дает в минуту 4.89 куб. футов, что в сутки дает до 7 тыс. куб. фут. рассола. Крепость рассолов на Асовских промыслах от 17.75 гр. до 22.45 гр.

Что составляют собой соляные месторождения казачьей каменной, самосадочной и выварочной соли для общей характеристики Казачьих Земель, отметим, что в период до 1920 года добывалось колоссальное количество соли, составлявшее 67 % добычи Германии, 34 % добычи всей Британской империи, 25 % добычи Сев. Америк. Штатов и 60 % всей добычи Российской империи.

Представляйте себе, казаки, истинное богатство и значение казачьей соляной промышленности....

Подписную плату за журнал „ВК“ вносить :

1. В ПОЛЬШЕ: окружному атаману Ф. М. Штовхану. Адрес его: Koszykowa 11, m. 24. Warszawa
2. В РУМЫНИИ: окружному атаману С. М. Маргушину: Бухарест, str. Taerei 3.
3. В БОЛГАРИИ: атаману Разинской станицы А. В. Лаврухину — София, Университетска 2.

Думы и мысли

КАК ЛЮДИ МЕНЯЮТСЯ.

№ 261 на стр. 22-ой журнала «ВК» помещена Н. Березлевым (из Франции) статья под заголовком «Об одном полковнике». Зная слишком хорошо, о ком идет речь, я, в свою очередь, хочу добавить несколько строк к тому, что об этом человеке уже сказано.

Этот «некий» полковник не кто иной, как Иван Георгиевич Березлев.

Было время, когда мы с ним были большими друзьями, но, в силу наших идеологических расхождений, мы с ним «раз'ехались», а как все это получилось я и хочу сейчас в кратких чертах изложить.

В 1915 году, 1-го августа, мы с И. Г. Березлевым окончили 2-ю Тифлисскую школу прапорщиков. Находясь в одном взводе и имея в спальне рядом кровати, мы с ним как-то особенно сдружились. Но после школы нам было суждено расстаться, будучи временно откомандированными каждый в свой отдел, а потом — в разные полки и в разные стороны.

Вторично мы встретились с ним только в 1920 году в Крыму, в дивизии ген. Бабиева, где старая дружба наша восстановилась.

В Югославии же нас снова судьба свела и то (особенно для него) при весьма горестных обстоятельствах. Работали мы как-то с ним в 1922 году в одной лесной фирме «Ястребац» на рубке леса и сплавке его с горы Дурмитор по реке Таре. Проработали мы там от ранней весны и до середины осени. Фирма, которая за все время нам ничего не платила, а выдавала из своего магазина лишь кое-какие гнилые и вообще порченные съестные припасы, утешала нас, что мы, по окончании сезона, получим все чистоганом, но вдруг «объявила банкрот». А чтобы рабочие не «пересчитали» кое-кому ребра, более видные члены фирмы к тому времени постарались из леса ускользнуть, якобы «по делам службы».

Обездоленные, износившиеся, с разбитой надеждой на лучшее будущее, мы стали спускаться на зиму с гор в ближайший город Плевле, отстоящий от места заготовки в 46 километрах. У Березлева перед тем умерла от родов проживавшая в городе Горажде жена, куда он поспешно выехал несколько раньше.

Ранней весной 1923 года, как только немного оттаял снег на перевале Ковач, лежащем между Плевле и Горажде, я переехал к нему, где и взяли мы на себя с женой заботы по уходу за оставшимся сироткой, его 5-летним мальчиком Жоркой, давая тем самым ему, полк. Березлеву, возможность учиться шофферскому делу и, таким образом, впоследствии стать на ноги. Жили вместе, довольствовались — тоже. Словом, делили беду-горе и радости — все пополам... И казак тогда был И. Г., как казак.

Хотя тогда еще и не был казачий вопрос поставлен так ребром, как 10 декабря 1927 года, но деление тогда в казачей среде на «мы» и «они» заметно было резко.

Вскоре мы снова раз'ехались в разные стороны.

За это время к нам прискакал вестник Казачьей Свободы — Черный Всадник.

Полк. Березлев пишет мне из Ужицы, будучи уже вторично женат на казачке стан. Ханской Стежкиной: «Дорогой Антоша, сообщая тебе свою великую радость: у меня родился сын, так что есть еще одна помощь мне бить москалей!». «Ну», — думаю я, — «значит И. Г. казаком остался, а теперь, судя по тону его письма, стал еще и вольным». Очень обрадовало меня это обстоятельство, что мы, друзья, и в этом случае очутились в одном лагере.

Но, не тут-то было. В 1937 году по каким-то делам полк. Березлев приезжал в Белград, где я и еще один наш общий приятель Б. уже долго жили. После долгой разлуки, как это и полагается, «вспрыснули» поочередно, то у меня, то у Б.

Сам по себе тут же завязался разговор на «политические темы», в частности — о Вольно-Казачьем движении.

Узнав, что я состою «окружным казначеем, полк. Березлев спрашивает меня иронически: «Ну что, дорого вам платят иностранцы за вашу работу?». Таким во-

просом, да еще со стороны полк. Березлева, я был крайне озадачен. «Нет», — говорю ему, — «мы никому не продаемся, ибо мы, вольные казаки, руководствуемся побуждениями высшего порядка, мы руководствуемся высокой Идеей освобождения своего Казачьего Народа от цепких когтей кремлевского Ирода и создания на исторических началах Казачьего ни от кого не зависимого государства — Казакии; мы те, которые, осознав себя Народом (а не служилым сословием), подняли затоптанное в грязь казачьими «вождями» казачье национальное знамя, чтобы с честью и достоинством снова водрузит его уже над Президентско-Атаманским дворцом Казачьей столицы... «А чтобы ты знал», — говорю ему, — «на какие средств обслуживается наш Округ, то посмотри в мою приходо-расходную книгу». — «Знаю, знаю», — снова он язвит, — «а все же ты отпусти там и мне что либо».

Такой тон и такая неожиданная для меня в нем перемена возмутили меня до крайних пределов и я в состоянии был наделать там «больших дел», но сознание своего долга перед хозяевами дома приостановили меня. С большим трудом прибрав нервы, мы стали переходить на «шутки», но в душе и дальше нлыло, щемило, пекло... И не без основания, ибо кому-то, а полк. Березлеву больше, чем кому либо другому, известно, как я днем и ночью бился с нуждой.

После «приятной» дружеской беседы с Березлевым, которая затянулась у Б. до позднего вечера, я, выйдя, что ему, Березлеву, негде спать, пригласил его к себе. Выйдя от Б. на улицу и очутившись один на один мы снова вернулись к казачьему вопросу. Я ему привел много случаев, когда бездомные русские «добровольцы» на территории Казачьих Республик устраивали нам, хозяевам своего Дома, всякие пакости, всякие оскорбления и унижения, венцом которых были убийства Рыболова и повешение Кулабухова.

О последнем злодеянии я сказал ему в то время, когда мы уже подошли к моей калитке. На это он мне ответил в запальчивости: «Если бы я был на месте Покровского, я бы там их всех перевешал, таких-перетак с членами Рады!»... — «Ах ты-же полковник зас.....! Тебе-ли, неучу, судить наших Казачьих Изыбраников?!»

Но стесняясь в подборе выражений, мы, стоя у моего двора, много наговорили друг другу «приятных» вещей... Затем я, уже только ради приличия, предлагаю ему войти во двор, но он отказался, оставаясь стоять перед калиткой на тротуаре.

Войдя во двор и повернув в калитке ключ, я еще раз посмотрел на стоящего передо мной по «ту» сторону, но уже не как на моего многолетнего друга, а как на далекого и совсем, совсем чужого человека...

Как-то раньше, еще до этого случая полк. Березлев рассказывал мне об «инциденте», имевшем место когда-то в Майкпской гимназии на уроке истории между его теперешней женой и преподавательницей. На уроке по русской «истории» учительница коснулась казаков. Имея перед собой преимущественно казачью аудиторию, преподавательница все-же охарактеризовала казаков, как разбойников, воров, бродяг и пр. «На это», — говорит полк. Березлев, — «моя жена ответила разким протестом, доказывая преподавательнице, что это вопиющая неправда, что вот она, преподавательница, десятками лет живет в Казачьем Краю и никто ее не убивает, не обкрадывает, не обманывает, а наоборот, здесь безопаснее жить, чем где бы то ни было на территории Р. И.»... А потом вольные казаки города Ужице рассказывали мне, как эта казачья «патриотка» в спорах с ними по казачьему вопросу говорила: «Подумаешь, какие то воры, разбойники и беглые бродяги задумали стать народом и создать свое казачье государство! — просто возмутительно!...».

Из статьи Н. Березлева теперь я узнаю, как ее муженек, Ваня, «подвизается» на пользу «Матушки», жужжая рукой своего мужика отрубила его отцу голову, укрепляя «русско-казачьи узы»...

В стане наших противников прибавилось еще одним.... «Иваном».

А. Черный.

Казачья эмиграция

ВК в Болгарии

ВСЕМ ВК СТАНИЦАМ, ХУТОРАМ И ГРУППАМ В БОЛГАРИИ.

Настоящим доводится до сведения всех станиц, хуторов и групп ВК в Болгарии, что согласно полученного разрешения из Министерства внутренних дел от 20-го апреля с. г. за № 11788, сообщенного Дирекцией полиции 21-го апреля с. г. за № 633, в гор. Софии назначается на 9, 10, 11 и 12 июля с. г. ВК конгресс.

Правлениям ВК организаций вменяется в обязанность произвести собрания на местах и выбрать делегатов, снабдив последних надлежащими наказами и делегатскими полномочиями, и препроводить их к указанному времени к месту конгресса в гор. Софию.

Так как в это же время в Софии предстоит 9-ый всеславянский сокольский конгресс, то рекомендуется правлениям ВК организаций своевременно сообщить атаману ВК имени атамана Степана Разина станицы в Софии о числе выбранных делегатов, чтобы станичное правление могло-бы заранее позаботиться о расквартировании пребывающих делегатов. Не исключается возможность большого наплыва из провинции посетителей на всеславянский сокольский конгресс и квартирный вопрос будет затруднен.

Атаман ВК имени Степана
Разина станицы **А. Лаврухин.**
Помощник атамана **В. Чубовсков.**
За секретаря: **А. Горбунков.**

—«»—

ВК в Германии

В ГАННОВЕРЕ.

23-го апреля с. г. состоялся сбор ВК имени атамана Ермака станицы для перевыборов правления. Единогласно, избранными оказались: атаманом станицы — **П. Лосев**; помощниками станичного атамана: **И. Буянов** и **Г. Мартынов**, доверенным — **В. Косолюбов.**

Сбор прошел очень дружно. Участники высказывали пожелания, чтобы все казаки поскорее объединились в одно целое и работали-бы только на пользу своему народу и **Казаккии**, ибо настал момент, когда нельзя оставаться по чужим партиям и приносить вред самому себе и всему казачьему делу. Все, как один, должны идти в ряды Вольного Казачества!

Да здравствует Вольное Казачество!

Да здравствует **КАЗАКИЯ!**

—«»—

ВК в Греции

В ПИРЕЕ.

10-го апреля 1939 года в гор. Пирее состоялся сбор казаков ВК имени ген. Бабиева хутора, под пред-

седательством казака К.К.В. Василия Юрченко и письмоводителя казака А. Дерновского.

На сборе были произведены выборы хуторского правления на 1939 год.

Закрытой баллотировкой избранными оказались: атаманом хутора казак ст. Полтавской К.К.В. **А. И. Дерновский**; помощниками его: казаки К.К.В. стан. Чамлыкской **Демьян Я. Самыско** и стан. Ново-Михайловской **Василий Ив. Юрченко**. Казначеем хутора — казак К.К.В. **Афанасий Ив. Черный**, писарем — казак стан. Усть-Лабинской К.К.В. **Ф. Г. Колбасин**. В ревизионную комиссию: председателем — казак стан. Ново-Михайловской К.К.В. **Григорий П. Рогаль** и членами: казаки стан. Роговской К.К.В. **К. В. Бузун** и **Гр. Ал. Глоба**.

Подлинный приговор о выборах подписали: А. И. Дерновский, В. Юрченко, Л. Зинченко, Гр. Рогаль, К. Бузун, Д. Самыско, Гр. Глоба, Л. Безкорцев и А. Черный.

Хуторской атаман: **Зинченко.**

За писаря: **А. Дерновский.**

—«»—

ВК во Франции

КАЗАЧЬЕ СПАСИБО!

Доводится до всеобщего сведения, что ВК организациями и отдельными вольными казаками в пользу вдовы и детей покойного казака **Плешкова** собрано всего 852 фр. 50 с., из коих: от членов Парижской ВК имени казачьего историка Сухорукова станицы и отдельных казаков — 350 фр., Аверьянса — 10 фр., ВК имени ген. Старикова станицы в Ромба — 59 фр. 50 с., Тырина (из Швеции) — 30 фр., семейства Марченко — 20 фр., И. С. Губина — 20 фр., семейства Шербины — 10 фр., Н. Н. Юрова — 10 фр., Е. Л. Шанишева — 15 фр., окружного правления ВК во Франции — 25 фр., ВК имени атамана К. Булавина станицы в Туркуане — 117 фр., ВК имени полк. Е. Грузинова станицы в Кпютанже — 50 фр., ВК имени Н. С. Рябовола станицы в Монтбельяре — 76 фр., ВК имени атамана Некрасова станицы в Оше — 50 фр. и от Х.*) — 10 фр.

Вся собранная сумма отправлена Плешковой в Тараскон.

От членов правления и своего приношу глубокую благодарность всем, отозвавшимся на горе вдовы Плешкова и ее детей.

Атаман Парижской ВК имени казачьего историка Сухорукова станицы **С. Н. Федосеев.**

*) Копсьерж в доме № 16 по Фантен-Латур, принимая деньги на имя нач. канцелярии П. А. для вдовы Плешкова, затерял один переводный бланк на 10 фр. Тот, кто пожертвовал эти деньги и не найдет своей фамилии в приведенном здесь списке, должен сообщить свою фамилию для дополнительного включения в отчет по этим деньгам.

Характерное покаяние

«Россия, как и все империи, создавалась путем войн и завоеваний... Росийская империя ко второй половине XIX века закончила свое территориальное оформление... Импералистический период русской истории закончился... Провиденциальным было то, что затеянные в этот период войны были неудачны. С точки зрения государственных интересов, неудачна была последняя русско-турецкая война, прямым провалом кончилась война японская... И вот в этот период мы были затянуты в войну 1914 года. По поводу войны этой следует рассеять известный миф, что будто бы велась она в защиту демократических идеалов, свободы и самоопределения народов. Реальной базой войны была импералистическая конкуренция двух империй — Британской и Германской. Демократическая программа появилась позднее, навязана была, если угодно, Вильсоном. Неправильно слишком преувеличивать «антидемократизм» довоенной Германии и «демократизм» ее противников...»

«Россия затянута была в эту войну в силу своей

традиционной славянофильской ориентации, которая на этот раз культивировалась не столько правящими сферами, сколько интеллигенцией — либеральной и националистической. Первостатейных реальных интересов она в этой войне не имела... Для России участие в войне не было делом жизни, как в значительной степени для Германии и Англии. Нужно чистосердечно покаяться: вовлеченные в войну, мы предали не всегда умеренную культу чисто импералистических страстей, в котором принимали участие даже многие лучшие представители нашей интеллигенции....»

...«Какое национальное убожество чувствуется в том взгляде, который донныне имеет своих сторонников, — что Россия может быть великой нацией, если она примет участие в европейских дрязгах и в европейской войне... Почему мы только тогда велики, когда тащимся на чьем либо поводу?»...

(Н. Н. Алексеев, «Н. Россия», № 66-67, апрель 1939).

Принимается подписка на 1939 год на
иллюстрированный журнал литературный и политический

ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО -- ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО

выходит 10 и 25 числа каждого месяца

Условия подписки:	на 6 мес.:	на год.:	цена отдельного номера:
Во Франции	50 фр.	100 фр.	5 фр.
В Чехословакии	50 кр.	100 кр.	5 кр.
В Болгарии	150 лева	300 лева	15 лева
В Румынии	200 лей	400 лей	20 лей
В Польше	10 зл.	20 зл.	1 зл.
В Германии	5 мк.	10 мк.	0,50 мк.
В С. Америке и др. странах	2 долл.	4 долл.	0.20 долл.

За перемену адреса следует присылать: во Франции почтовых марок на 1 фр., из-за границы
1 международный почтовый купон.

Подписную плату посылать по адресу: Mr. I. Bilyi: 8, rue Fantin Latour, Paris (16).